

УДК 94(395)

DOI 10.24411/2219-8857-2018-00017

М.М. Чореф

**«NULLA SALUS BELLO EST»,
ИЛИ ХЕРСОНЕС ПРИ МИТРИДАТЕ VI ЕВПАТОРЕ ДИОНИСЕ:
ПО ДАННЫМ НУМИЗМАТИКИ***

В конце II в. до н.э. гражданская община Херсонеса добровольно признала зависимость своего полиса от Понтийского царства. Ее решение нашло свое отражение в денежных эмиссиях. В Херсонесе были выпущены бронзовые дихалки с бюстом Гелиоса на аверсе и с рогом изобилия и с шапками Диоскуров на реверсе. Их чеканили под контролем номофилака Гераклида. При нем отношения Понта и Херсонеса строились на основе договора о симмахии. Позже Херсонесом управлял царский наместник Деметрий. Он выпустил драхмы с изображениями Девы на лицевой и оборотной сторонах. Эти монеты поступили в обращение в период острого дефицита платежных средств в Херсонесе, вызванного борьбой Вифинии и Понта за Каппадокию в 103/102 гг. до н.э. После Деметрия денежная эмиссия в Херсонесе на время прекратилась. Уменьшился и приток иноземных монет. Экономика Херсонеса страдала от спада внешней торговли, вызванного войнами, которые вел Митридат VI Евпатор Дионис. Город возобновил денежную эмиссию только во время восстания 63 г. до н.э. Тогда поступили в обращение тетрагалки Агафона. Он при Митридате VI Евпаторе Дионисе командовал местным гарнизоном. В результате мятежа 63 г. до н.э. Агафон стал тираном Херсонеса.

Ключевые слова: история, нумизматика, экономика, Херсонес, понтийский период.

Сведения об авторе: Чореф Михаил Михайлович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории региональных исторических исследований, Нижневартковский государственный университет.

Контактная информация: 628602, Россия, г. Нижневартовск, ул. Ленина, д. 56, Нижневартковский государственный университет; тел.: +7 (964) 170-96-41, e-mail: choref@yandex.ru.

М.М. Choref

***NULLA SALUS BELLO EST,*
OR CHERSONESUS UNDER MITHRIDATES VI EUPATOR DIONYSIUS:
BY NUMISMATIC DATA**

The Civil Community of Chersonesus voluntarily recognized the dependence of his polis on the Kingdom of Pontus at the end of the 2nd century BCE. Its Decision was reflected in mint. Bronze dichalkoi with the bust of Helios on the obverse and with the Cornucopia and with Dioscuri Caps on the reverse were released in Chersonesus. They were minted under the control of the nomophylakes Heraclides. Under him, the relations between Pontus and Chersonesus were built based on the Agreement on *Symmachia*. Governor Demetrius ruled Chersonesus later. He released the drachma with images of the Parthenos on the obverse and the reverse. These coins went into circulation during the period of acute shortage of means of payment in Chersonesus, caused by the struggle of Bithynia and Pontus for Cappadocia in 103/102 BCE. The mint in Chersonesus ceased for a while after Demetrius. The influx of foreign coins decreased. The economy of Chersonesus suffered from the down turn in foreign trade caused by the wars waged by Mithridates VI Eupator Dionysius. The city resumed mint only during the uprising in 63 BCE. The tetrachalkoi of Agathon entered into circulation then. He commanded the local garrison under Mithridates VI Eupator Dionysius. Agathon became the Tyrant of Chersonesus as the result of the revolt of 63 BCE.

Key words: history, numismatics, economics, Chersonesus, Pontic Period.

About the author: Choref Mikhail Mikhailovich, Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher at the Regional Historical Research Laboratory, Nizhnevartovsk State University.

* Статья поступила в номер 09 ноября 2018 г.

Принята к печати 02 декабря 2018 г.

Contact information: 628602, Russian Federation, Nizhnevartovsk, 56 Lenina St., Nizhnevartovsk State University; tel.: +7 (964) 170-96-41, e-mail: choref@yandex.ru.

Одной из сложнейших, но, в то же время, интереснейших задач, стоящих перед историками, изучающими древности античных государств Причерноморья, является освещение канвы событий, произошедших в полисах его северного побережья в период правления Митридата VI Евпатора Диониса (121—63 гг. до н.э.). Ведь этот понтийский государь умиротворил северопричерноморских греков и варваров и на время включил их в состав своего царства. Так он создал державу, оказавшуюся в силах длительное время¹ противостоять Римской республике (App. Mithr., 17—112). Однако Митридат VI Евпатор Дионис погиб, а все его начинания потерпели крах (App. Mithr., 112). Причем его жизнь пресеклась не в отчем Понте, а на Боспоре, а, точнее, в царском дворце Пантикапея — в последнем оплоте этого государя. И, на что нельзя не обратить внимание, лидер инсургентов — Фарнак II (63—47 гг. до н.э.) — сын и наследник Митридата VI Евпатора Диониса поспешил выдать римлянам тело погибшего отца² (App. Mithr., 113).

Действительно, редкий государь терпел такой крах. Так что есть все основания считать Митридата VI Евпатора Диониса одной из самых трагичных фигур эпохи эллинизма. Причем то обстоятельство, что решающие события его жизни произошли в Северном Причерноморье, побуждает уже не первое поколение историков уделить должное внимание изучению событий, произошедших в этом регионе в эпоху правления этого государя.

Не считаем возможным игнорировать эту проблему. Попытаемся осмыслить результаты ее изучения и предложить новый подход³, позволяющий уточнить наши представления о ситуации в северопонтийском регионе в эпоху Митридата VI Евпатора Диониса.

Первым делом очертим круг источников, сохранивших сведения о событиях, произошедших в Северном Причерноморье и в Таврике при этом государе. Речь идет об античных исторических трудах и о текстах памятников эпиграфики⁴.

Так, известно, что к середине II в. до н.э. Херсонес потерял свои владения в Северо-Западной Таврике и на Гераклеийском полуострове. Эти земли заняли крымские скифы во главе со Скилуrom (130—114/113 гг. до н.э.), а также ассимилированные ими тавры. Херсонеситы были вынуждены просить помощи у Митридата VI Евпатора Диониса⁵. Переговоры с ними от имени этого государя в 115/114 г.⁶ до н.э. вел неизвестный гражданин

¹ Речь идет о войнах Митридата VI Евпатора Диониса с Римом: Первой (89—85 гг. до н.э.), Второй (84—82 гг. до н.э.) и Третьей (74—63 гг. до н.э.) (App. Mithr., 17—112).

² Предлагаем обратить внимание на исследование Я.М. Хейте, посвященное этому вопросу (Højte 2009b: 121—130).

³ См. ниже.

⁴ Рекомендуем ознакомиться с новейшими исследованиями по эпиграфике Херсонеса интересующего нас периода (Макаров 2005a: 82—93; 2005b: 239—248; 2006: 83—97; 2009: 49—61; Яйленко 2017: 671—693, 794—773; Avram 2002: 69—73; Heinen 2005: 31—54; Højte 2005: 137—152; IOSPE III; Gavrilov 1996: 151—168; Makarov 2002: 189—198; 2006: 150—160; 2007: 877—883).

⁵ Они стали возможны благодаря заключению соглашения с Фарнаком I (185?—169 гг. до н.э.) (Heinen 2005: 31—54; Højte 2005: 137—152; IOSPE I² 402; IOSPE III 103).

⁶ Как верно заметили С.Ю. Сапрыкин (Сапрыкин 1996: 135), а также В.М. Зубарь и его соавторы (Херсонес Таврический 2005: 246), этот договор можно датировать с учетом того обстоятельства, что он был заключен херсонеситами с Митридатом VI Евпатором Дионисом, царствовавшим без соправителей. Дело в том, что до 115/114 гг. Понтом также управляли мать будущего великого врага Рима Лаодика VI (120—115/114 гг. до н.э.) и его брат Митридат Хрест (120—115/114 гг. до н.э.). Следовательно, соглашение было подписано после их устранения от власти. Причем в начале единоличного правления Митридата VI Евпатора Диониса. В пользу этой датировки говорит сам ход динамично развивающихся событий периода скифских походов Диофанта,

Амиса, некий сын Кефалы (Соломоник 1973: № 110; IOSPE I² 349; IOSPE III 7; IOSPE IV 66). Стороны заключили соглашение о вхождении Херсонеса в состав Понтийского царства на правах автономного полиса (Strabo, VII, IV, 3). По-видимому, был подписан договор о симмахии. По нему Херсонес терял право на самостоятельную внешнюю политику, однако сохранял внутреннюю автономию.

После заключения этого соглашения в Таврику были отправлены понтийские войска. Совместно с ополчением херсонеситов они оттеснили варваров вглубь полуострова. В укреплениях, расположенных на подступах к Херсонесу, появились понтийские гарнизоны. Один из них был размещен в крепости Ктенунт⁷ (Strabo, VII, 4, 3).

Однако варвары не были сокрушены. Вскоре они восстановили свои силы. Во главе с Палаком — новым царем скифов (114/113—111 гг. до н.э.) они в 113 г. до н.э. осадили Херсонес. На помощь жителям города был отправлен из Понта с шеститысячным отрядом синопеец стратег Диофант, сын Асклепиодора⁸ (Strabo, VII, III, 17). Прибыв в Херсонес, он переправился с войском «на ту сторону» (IOSPE I² 352, 401; IOSPE III 8; IOSPE IV ad № 185). По-видимому, полководец зашел в тыл к варварам, занявшим Гераклеийский полуостров и осаждавшим Херсонес⁹. Скифы и тавры потерпели поражение и отступили. Диофант также помог понтийскому гарнизону осажденного варварами Ктенунта (Strabo, VII, 4, 7).

На помощь скифам и таврам, разбитым под Херсонесом, из Палакия двинулся новый отряд. Но и он потерпел поражение. Развивая успех, Диофант подчинил варваров, проживавших в округе Херсонеса, и основал город Евпаторий¹⁰ (IOSPE I² 352, 401; IOSPE III 8; IOSPE IV ad № 185).

По завершению умиротворения Гераклеийского полуострова понтийский полководец был отправлен Митридатом VI Евпатором Дионисом на Боспор с дипломатической миссией. Ему было поручено провести переговоры с царем Перисадам V (125—111 гг. до н.э.). Диофант должен был предостеречь последнего Спартокида от вмешательства в войну на стороне скифов¹¹. Ему также было поручено заключить соглашение о признании понтийского государя наследником боспорского престола¹². По-видимому, переговоры прошли успешно.

которые произошли за три года: с 113 по 111 гг. до н.э. Учтем и то обстоятельство, что уже в 109 г. до н.э. Митридат VI Евпатор Дионис приступил к завоеваниям в Малой Азии (Сапрыкин 1996: 135, прим. 18). Определенно, он не мог одновременно ввести войны в Малой Азии и в Северном Причерноморье (Ломоури 1979: 81). У нас есть все основания полагать, что Митридат VI Евпатор Дионис по приходу к власти стал реализовывать хорошо продуманную и просчитанную программу завоеваний. Ее воплощение в жизнь стало возможно при широкой поддержке внешней политики царя знатью Понтийского царства и элитами греческих государств Северного Причерноморья, готовыми поступиться независимостью ради их защиты от варваров.

⁷ Вернее всего, это укрепление находилось на мысу между Севастопольской и Южной бухтами (Херсонес Таврический 2005: 251).

⁸ Принимаем датировку его походов, предложенную С.Ю. Сапрыкиным (Сапрыкин 1996: 135). Заметим, что в статье А.К. Гаврилова приведены результаты детального изучения кампаний, проведенных этим полководцем в Таврике (Gavrilov 1996: 151—168).

⁹ По-видимому, Диофант предпринял этот шаг с целью отвлечь их внимание от Херсонеса. И ему это удалось. Судим по тому, что полководец сразился с войсками Палака (IOSPE I² 352, 401; IOSPE III 8; IOSPE IV ad № 185; Strabo, VII, 3, 17). Следовательно, значительная часть армии варваров покинула позиции у Херсонеса, что значительно затруднило его осаду и облегчило участь осажденных.

¹⁰ С.Ю. Сапрыкин полагает, что эта крепость была возведена на Северной стороне Севастопольской бухты (Сапрыкин 1986: 217—218; 1996: 136).

¹¹ Со времен Скилура Крымская Скифия и Боспорское царство были союзниками. Их альянс был закреплен браком дочери этого царя скифов Синамотис со знатным боспорянином Гераклидом (Виноградов 1987: 55—87, рис. 1, 2; Масленников 2015: 79; Толстиков 2017: 49, 70). Союз двух государств был заключен для организации совместного отпора сарматам (Херсонес Таврический 2005: 269).

¹² Полагаем, что к тому времени Горгиппия при поддержке Митридата VI Евпатора Диониса вышла из состава Боспорского государства. Судим по тому, что она стала самостоятельным эмиссионным центром (Чореф 2018: 77, 78, рис. 1: 1). Допускаем, что ее элита также заключила договор о симмахии с понтийским

Вернувшись в Херсонес, Диофант возобновил войну с таврическими варварами. Он захватил Неаполь Скифский, Хабеи и Палакий (IOSPE I² 352, 401; IOSPE III 8; IOSPE IV ad № 185). Херсонеситы взяли крепость Напит¹³ (Соломоник 1964: № 1).

В результате кампании скифы признали зависимость от Митридата VI Евпатора Диониса. Херсонеситы же впервые за много лет почувствовали себя в безопасности. Диофант удостоился от них почестей и вернулся в Понт (IOSPE I² 352, 401; IOSPE III 8; IOSPE IV ad № 185).

Однако мирный промежуток оказался недолгим. В 112 г. до н.э. Палак расторг соглашение, заключенное с Диофантом. Вступив в союз с царем роксоланов Тасием, он вновь осадил Херсонес (IOSPE I² 352, 401; IOSPE III 8; IOSPE IV ad № 185; Strabo, VII, 3, 17). Митридат VI Евпатор Дионис приказал Диофанту окончательно решить проблему: разгромить и подчинить таврических варваров. Выполняя приказ своего государя, полководец поздней осенью отплыл в Херсонес. Он отогнал варваров от этого города. Пополнив свой отряд ополчением херсонеситов, Диофант приступил к осаде скифских крепостей. Но ему помешала непогода. Полководец был вынужден изменить план кампании. Он решил нанести удар по житнице Скифии — Северо-Западной Таврике. Диофант занял Керкиниту и осадил Калос-Лимен.

Палак пытался изгнать понтийцев и херсонеситов из этого региона. Однако Диофанту удалось разгромить его войска (Херсонес Таврический 2005: рис. 149; IOSPE I² 353; IOSPE III 9; IOSPE IV 67).

Но скифы не считали себя побежденными. Ведь центральный регион их царства, в т.ч. Неаполь Скифский, не был завоеван. Однако они понимали, что Диофант наверняка попытается развить успех и двинет свою армию на столицу Крымской Скифии. Палак попытался перехватить инициативу. В 111 г. до н.э. он вновь собрал все свои силы в Северо-Западной Таврике и бросил их на Диофанта. Палак рассчитывал на то, что его противники не смогут воевать на два фронта. Ведь они были связаны осадой Калос-Лимена. Однако понтийский полководец был готов рискнуть. Оставив под Калос-Лименом отряд херсонеситов, он дал варварам Палака сражение и разгромил их. Развивая успех, Диофант вновь захватил Неаполь Скифский и Хабеи¹⁴ (IOSPE I² 353; IOSPE III 9; IOSPE IV 67). В скифских крепостях были размещены понтийские гарнизоны (Iust., XXXVIII, 3).

Крымская Скифия была сокрушена. Расстановка сил в Таврике кардинально изменилась. Теперь понтийский царь мог смело требовать диадему Боспора. Диофант вновь был отправлен в Пантикапей. Он добился согласия Перисада V незамедлительно передать трон Митридату VI Евпатору Дионису. Но это решение вызвало крайнее недовольство у скифской

государем (Чореф 2018: 78). Вполне возможно, что Митридат VI Евпатор Дионис сделал аналогичные предложения прочим боспорским полисам. Это обстоятельство побудило Перисада V не медлить с провозглашением его наследником боспорского престола.

¹³ По «Декрету в честь Диофанта», Хабеи, Палакий и Напит находились в «глубине Скифии», вернее всего, в окрестностях Неаполя Скифского. Причем второе укрепление названо в этом источнике «царской крепостью» (IOSPE I² 352, 401; IOSPE III 8; IOSPE IV ad № 185). Речь шла о мощном оборонительном комплексе. Полагаем, что Хабеи, Палакий и Напит предназначались для защиты столицы Скифии со стороны Внутренней гряды Крымских гор. Также они могли быть опорными пунктами для завоевания приморских районов Юго-Западной Таврики (Strabo, VII, 4, 7).

¹⁴ По-видимому, Палак бежал. Вполне возможно, что он вскоре погиб. В любом случае, сведения о его жизни после завершения походов Диофанта в древних исторических трудах и в текстах памятников эпиграфики отсутствуют. Крымская Скифия была разделена на ряд владений. Их правители зависели от Митридата VI Евпатора Диониса (Strabo, VII, 4, 3). Скифы поставляли этому государю воинские контингенты (Херсонес Таврический 2005: 259; App. Mithr., 13, 15, 41, 57, 69, 79, 88, 112, 118; Strabo., VII, 4, 6).

аристократии¹⁵, проживавшей на Боспоре. Дело в том, что ее лидер Савмак¹⁶ также претендовал на трон Спартокидов¹⁷. Поставив цель отстоять интересы своей страты, он организовал заговор с целью захвата власти на Боспоре¹⁸. В результате поднятого им мятежа Перисад V погиб. Диофант спасся на корабле, посланном за ним херсонеситами (IOSPE I² 352, 401; IOSPE III 8; IOSPE IV ad № 185; Strabo, VII, IV, 3, 4). Полководец отбыл в Понт, по-видимому, за подкреплением¹⁹. В следующем 110 г. до н.э. он вернулся в Херсонес с царским войском. Пополнив его ополчением местных жителей, он вторгся в пределы Боспора. Мятеж Савмака был подавлен, а сам узурпатор доставлен в Понт²⁰ (IOSPE I² 352, 401; IOSPE III 8; IOSPE IV ad № 185; Strabo, VII, IV, 3, 4).

Итак, Диофант не только умиротворил Таврику и Северо-Восточное Причерноморье, но и подчинил их понтийскому государю. В их городах и крепостях были размещены царские гарнизоны (IOSPE I² 597; IOSPE III 193; Iust., XXXVIII, 3). Однако полисы региона сохранили внутреннюю автономию. Так, в Херсонесе продолжала действовать коллегия номофилаков (Соломоник 1973: № 110; IOSPE I² 349; IOSPE III 7; IOSPE IV 66). Зависимость города от Митридата VI Евпатора Диониса проявилась в размещении в нем понтийского гарнизона. Вполне возможно, что он, как и города Боспора, выплачивал дань царю серебром²¹ и продуктами питания (Strabo, VII, 4, 6). Однако древние исторические труды не сохранили об этом сведений.

---

¹⁵ О статусе Савмака см. (Молев 2003: 188—189). Примечательно, что боспорские скифы никак не проявили себя во время войн Диофанта с Палаком и с его союзниками. Складывается впечатление, что они не ратовали за победу династов из дома Скилура. Этому факту может быть только одно, причем экономическое объяснение. Скифы Боспора не были заинтересованы в росте экспорта зерновых с территорий, контролируемых их соплеменниками. Они справедливо видели в них конкурентов. Причем скифов Боспора вполне устраивал вялотекущий конфликт между Херсонесом и династиями из Неаполя Скифского, препятствующий вывозу зерновых их Западной Таврики, и, тем самым, способствующий увеличению боспорского экспорта.

¹⁶ По-видимому, он был родичем представителей основной линии Спартокидов (Зубарь, Зинько 2006: 133).

¹⁷ Допускаем, что Савмак планировал использовать «дипломатию кулака», успешно примененную Диофантом во время переговоров с последним Спартокидом (Молев 2003: 189). Он мог надеяться на то, что понтийцы, оценив влияние скифской аристократии в Северо-Восточном Причерноморье, согласятся признать ее лидера царем Боспора. Тем более, что экономический предпосылкой для отказа у Митридата VI Евпатора Диониса не было. Вполне возможно, что Савмак был готов признать свою зависимость от понтийского государя. Так что не случайно он, как и власти Горгиипии и Херсонеса, разместил на своих монетах изображения Гелиоса. Подробнее об использовании понтийской символики в Северном Причерноморье в тот период см. (Чореф 2018: 76—79, рис. 1). Однако понтийский государь не мог смириться с появлением в регионе иног, не подконтрольного ему в полной мере центра власти. Участь Савмака была предпрещена.

¹⁸ Очевидно, что Савмак не мнил себя столь влиятельным политическим деятелем, а также авторитетным полководцем, способным в кратчайшие сроки набрать и обучить армию, способную разгромить находящиеся в Таврике войска Диофанта. Он мог надеяться лишь на то, что ему удастся принудить Диофанта признать status quo, сложившийся на Боспоре в результате убийства Перисада V. Само же его выступление может быть объяснено опасениями элиты боспорских городов Таврики и скифской знати, связанной с нею торговыми отношениями и личными контактами. Ведь выход Горгиипии из состава Боспорского государства создавал угрозу возникновения конкуренции в торговле зерновыми. Так что не случайно Савмака поддержали Пантикапей и Феодосия (IOSPE I² 352, 401; IOSPE III 8; IOSPE IV ad № 185).

¹⁹ Этот факт говорит о том, что Диофант считал ситуацию на Боспоре крайне опасной. В ином случае он бы смело двинул находящиеся под его командованием войска против Савмака. А в их высоком боевом духе не было основания сомневаться. Ведь они только что сокрушили Палака. Да и сам Диофант зарекомендовал себя как смелый полководец, готовый на рискованные операции. И войска верили в его звезду. Но, как видим, полководец счел необходимым затребовать подкрепления. Это свидетельствует о влиятельности страты боспорских скифов.

²⁰ Е.А. Молев полагает, что Савмак там жил в качестве заложника (Молев 2003: 190).

²¹ Находим это обстоятельство очень важным и вернемся к нему несколько ниже.

Боспор также вошел в состав Понтийского царства²² (App. Mithr., 15, 101, 102; Plut. Luc., 16, Pomp. 35, Sulla, 11). Его наместником стал сын и наследник правящего государя Митридат Младший (Plut. Sulla, 11). Жители Боспора были вынуждены посылать правителю Понта ежегодную дань: 180 тыс. медимнов зерна и 200 талантов серебра (Strabo, VII, 4, 6). Тяжкий гнет и безуспешность внешней политики царя вызвали восстание боспорян в 85 г. до н.э. (Strabo, VII, IV, 6). Оно было подавлено. Незадачливый Митридат Младший был обвинен в попытке узурпации и казнен (App. Mithr., 64). Новым наместником Митридата VI Евпатора Диониса на Боспоре стал его сын и наследник Махар (App. Mithr., 67). Он, в свою очередь, трезво оценив шансы своего отца победить в очередной войне с Римом²³, в 71 г. до н.э. провозгласил себя царем²⁴ и перешел на сторону его врагов (App. Mithr., 83). Однако Митридат VI Евпатор Дионис восстановил армию и двинул ее на Боспор. Махар не смог организовать сопротивление. В 65 г. до н.э. он бежал в Херсонес. Незадачливый узурпатор или покончил жизнь самоубийством (App. Mithr., 102), или был убит приближенными (Cass. Dio., XXXVI, 50, 2). Однако и Митридату VI Евпатору Дионису не удалось закрепиться на Боспоре. Мобилизация ресурсов региона для военных нужд, а также привлечение варваров на царскую службу с целью создания армии, способной пройти через земли кельтов и нанести сокрушающий удар по Риму (App. Mithr., 109), вызвали взрыв недовольства у боспорян и херсонеситов (App. Mithr., 108, 109). В 63 г. до н.э. они подняли восстание (App. Mithr., 108). К ним примкнули прежде верные царю войска, опасаящиеся тягот похода в Италию и не верящие в успех этого предприятия. Мятеж привел к гибели Митридата VI Евпатора Диониса, а также к краху всех его начинаний (App. Mithr., 110—111).

На первый взгляд, сведения, приведенные в древних исторических трудах и сохранившиеся в памятниках эпиграфики, весьма детальны. Однако они представляют собой лишь сводку сообщений о войнах и общественных потрясениях. К сожалению, античных историков не интересовали длительные мирные промежутки. Куда информативнее

---

²² Рекомендуем обратить внимание на весьма содержательный очерк истории Боспора этого периода, вышедший из-под пера Е.А. Молева (Molev 2009: 321—328).

²³ Вернее всего, он решил на этот шаг после того, как узнал о судьбе гарема Митридата VI Евпатора Диониса, уничтоженного царем после поражения при Кабаре (71 г. до н.э.).

²⁴ Доверяем Аппиану Александрийскому, писавшему, что Лукулл «καὶ Μαχάρῃ τῷ πατρὶ τῷ Μιθριδάτου, Βοσπόρου βασιλεύοντι καὶ στέφανόν οἱ πεμψάντι ἀπὸ χρυσοῦ, φίλιαν συνέθετο» — «с Махаром, сыном Митридата, царствовавшим в Боспоре и приславшим ему золотой венок, он заключил дружбу» (App. Mithr., 83). Ведь Махар мог наладить отношения с римлянами только в том случае, если бы решился объявить о низложении отца и заявить о своих правах на престол. В ином случае не было смысла провозглашать его другом римского народа. Причем из текста ясно, что Махар претендовал на боспорский, а не на понтийский престол. И, действительно, большую часть южного побережья Черного моря к тому времени уже контролировали римляне. Соглашаемся с выводом Аппиана Александрийского — Махар царствовал на Боспоре (App. Mithr., 83). Однако именные монеты этого узурпатора нам не известны. Полагаем, что нет оснований ожидать их обнаружения. Причиной отсутствия эмиссии от имени царя Махара стала не необъяснимая и неуместная скромность этого узурпатора, а недостаток средств и запасов сырья для организации денежного производства. Однако допускаем, что при Махаре могли чеканить полисные бронзовые монеты. Ведь его опорой были элиты боспорских городов, заинтересованные в возрождении внешней торговли и в налаживании отношений с государствами Средиземноморья. Узурпатору следовало бы отблагодарить их за поддержку не только восстановлением контактов с Римом, но и разрешением на проведение локальных денежных эмиссий. Учитываем и тот факт, что Митридат VI Евпатор Дионис в последний период своего правления в большом количестве чеканил на Боспоре анонимные оболы. Так что ресурсы для выпуска кредитных денег из недрагоценных сплавов в регионе были. Только Митридат VI Евпатор Дионис, мобилизовав запасы металлов таврических городов, наладил эмиссию анонимных обол с монограммами своих командиров и чиновников, а Махар, учитывая интересы поддерживающих его слоев общества, мог поручить выпуск меди и бронзы полисным властям. Причем эти монеты наверняка известны. Нужно лишь уточнить их датировку. Постараемся решить эту задачу в ближайшее время.

немногочисленные памятники эпиграфики²⁵. Однако лапидарные надписи в силу специфики этих исторических источников²⁶ представляют собой панегирики, победные реляции или эпитафии. В любом случае, в них также нет детальной информации о ситуации в Херсонесе²⁷ в спокойные промежутки понтийского периода²⁸ его истории.

Можно сделать вывод лишь о том, что после завершения походов Диофанта и до гибели Митридата VI Евпатора Диониса особых потрясений жители этого города не испытывали. Ведь сведения о них отсутствуют в античных исторических трудах и в текстах памятников эпиграфики. Об этом же говорят и результаты археологических исследований. Ведь на хоре Херсонеса, освобожденной Диофантом от скифов, возродились усадьбы (Сапрыкин 1986: 214). В результате город смог оказать в 72—71 гг. до н.э.²⁹ помощь Гераклею (Сапрыкин 1986: 238; Херсонес Таврический 2005: 290; Memn., XLVII, 2, XLIX, 4).

Но современным историкам этого мало. Во-первых, не ясно, какой политический режим был тогда в Херсонесе. Вполне возможно, что у власти остались представители местной элиты. И в полисе мог сохраниться режим умеренной демократии, для которого были характерны структуры, ограничивающие власть Народного собрания. Так, в Херсонесе его регламент устанавливали полисные магистраты (Херсонес Таврический 2005: 296—297, 299—300). В любом случае, лидеры гражданской общины наверняка были ставленниками понтийского государя. Хотя вполне возможно, что с демократией было на время покончено. И Херсонес в изучаемый нами период контролировали чиновники Митридата VI Евпатора Диониса. Полагаем, что проблема политического устройства Херсонеса в понтийский период весьма актуальна и заслуживает тщательного изучения.

Во-вторых, античные историки не донесли до нас сведения о том, в каком состоянии находилась экономика этого полиса в понтийскую эпоху. Как уже было сказано выше, на Гераклеюском полуострове в тот период восстанавливали усадьбы (Сапрыкин 1986: 214). Что должно было привести к увеличению объемов экспортируемых зерновых. И, действительно, продуктовые запасы Херсонеса в тот период явно увеличились. Судим по факту оказания в 72—71 гг. до н.э. помощи Гераклею (Херсонес Таврический 2005: 290; Memn., XLVII, 2, XLIX, 4). Но в то же время в Юго-Западную Таврику сократился приток понтийской и

---

²⁵ Заметим, что вопросом государственного устройства Херсонеса в интересующий нас период занималась Н.И. Новицкая (Новицкая 1992). Она пришла к выводу, что античные письменные источники содержат лишь «отрывочные данные по политической истории Херсонеса» (Новицкая 1992: 7). Куда информативнее памятники эпиграфики, «представляющие собой основной материал для исследования данного вопроса» (Новицкая 1992: 6). Признаем выводы Н.И. Новицкой совершенно справедливыми.

²⁶ Речь идет о памятниках эпиграфики, тексты которых хранят информацию об интересующих нас событиях (Латышев 1915: № 5; Соломоник 1964: № 1; Соломоник 1973: № 110, № 133; Соломоник 1990: № 24, 64; Туровский, Филиппенко 2008: рис. 2; Херсонес Таврический 2005: рис. 149; IOSPE I² 349, 352, 353, 359, 401, 454, 507; IOSPE III 7—9, 66, 67, 193; IOSPE IV ad № 185).

²⁷ Как верно заметил В.А. Анохин, «с потерей независимости город, очевидно, потерял интерес для историков, поэтому сведения о нем становятся отрывочными или косвенными» (Анохин 1977: 73).

²⁸ Настаиваем на целесообразности использования этого термина. Заметим, что общепринято вычленять из истории Херсонеса эпоху боспорского влияния (ок. 115/114 г. до н.э. —138 г. н.э.). Однако вряд ли есть основания видеть в ней нечто целостное. Да, большую часть этого периода Херсонес не был независимым государством. Но отнюдь не все это время он находился под контролем правителей Боспора. Так, после гибели великого врага Рима Херсонес вернул себе независимость. И лишь в 53/52 гг. до н.э. признал власть Фарнака II, титуловавшего себя царем Боспора. Учитывая эти обстоятельства, считаем целесообразным выделить понтийский период истории Херсонеса — эпоху, когда этот полис зависел от Митридата VI Евпатора Диониса.

²⁹ Вряд ли гражданские общины Херсонеса и Феодосии могли оказать помощь Гераклею после перехода Махара на сторону римлян.

боспорской монеты³⁰ (Сапрыкин 1986: 219; Сапрыкин 2005: 117—119). Соглашаемся с С.Ю. Сапрыкиным. Внешняя торговля Херсонеса в понтийский период его истории находилась в упадке³¹.

Заметим, что без освещения этого обстоятельства неясна логика событий, прослеживаемая по скудным записям древних историков. Ведь херсонеситы до 63 г. до н.э. не восставали против Митридата VI Евпатора Диониса³². Однако они довольно долго не желали поступиться независимостью при его наследнике Фарнаке II. Напомним, что Херсонес подчинился ему только в 53/52 гг. до н.э. (Чореф 2011: 241—254, рис. 2; Чореф 2012: 51, рис. 3). Следовательно, у херсонеситов были основания для лояльности при Митридате VI Евпаторе Дионисе, которые перестали быть актуальными в 63 г. до н.э. и оставались таковыми в первые годы правления его наследника. И причиной тому вряд ли была только опасность скифского вторжения. Ведь после походов Диофанта таврические варвары не угрожали Херсонесу³³ (Just., XXXVIII, 3; Memn. XXX; Strabo, VII, 4, 3). Считаем, что этот вопрос также заслуживает обстоятельного ответа.

В-третьих, следует выяснить, как взаимодействовал Херсонес с регионами Таврики, вошедшими в состав Понтийского царства. Точнее, требуется установить, был ли он подконтролен Митридату Младшему. Постараемся изучить эту проблему с привлечением всех доступных источников.

В-четвертых, не ясно, почему римляне после гибели Митридата VI Евпатора Диониса не сделали Херсонес своим опорным пунктом, каковым он стал только в эпоху Империи (Херсонес Таврический 2004: 73—182). Примечательно, что власти Республики не осудили даже его подчинение Фарнаку II (Чореф 2011b: 252—257, рис. 1: 4, 5, 7—10; Чореф 2012: 51, рис. 3). Хотя в данном случае могло сыграть свою роль безвластие в Риме после гибели М. Лициния Красса (Чореф 2012: 56). А в 63 г. до н.э. произошли основные события заговора Л. Сергия Катилины. Однако судьбу Херсонеса вполне мог решить Гн. Помпей Магн (App. Mithr., 113, 114). При чем этот вопрос был в сфере его компетенции. Основываемся на том факте, что этот полководец даровал свободу Фанагории (App. Mithr., 113). Следовательно, он мог решить и судьбу Херсонеса. Однако по Кассию Диону: «Ὡς οὐρ ἐκεῖνος τε ἀπώλωλει καὶ τὰ τῆς ἀρχῆς αὐτοῦ πάντα πλὴν ὀλίγων κατέστραπτο τεῖχῃ γάρ τινα φρουροὶ ἔξω τοῦ Βοσπόρου ἔτι καὶ ἀντίστασθαί οἱ διανοοῦντο, ἀλλ' ὅτι ἐφοβοῦντο μὴ τὰ χρήματα, ἃ ἐφύλασσαν, προδιάρπασαντές τινες ἐκείνοις τὴν αἰτίαν προσθῶσι, καὶ διὰ τοῦτο ἀνέμενον, αὐτῶ βουλόμενοι, τῶ Πομπηίῳ πάντα ἐπιδείξαι» (Cass. Dio, XXXVII, 14) — «После смерти (Митридата VI

³⁰ Аналогичная ситуация наблюдалась и на Боспоре. Клад из Куру Баш был составлен в основном из понтийских монет конца II — начала I в. до н.э., а также из анонимных оболлов боспорского чекана (Gavrilov 2009: 329—352).

³¹ Как верно заметил С.Ю. Сапрыкин, большинство привозных монет этой эпохи обнаружено в местах дислокации понтийских войск в Северо-Западной Таврике. В то же время их находки в округе Херсонеса крайне редки (Сапрыкин 2005: 117). Ученый объяснил это состоянием денежного рынка (Сапрыкин 2005: 118). Той же точки зрения придерживались В.М. Зубарь и его соавторы. Ученые пришли к выводу, что нахождение понтийских монет в округе Херсонеса и Ольвии «связывается с вовлечением указанных центров в орбиту экономической деятельности Понтийского царства» (Херсонес Таврический 2005: 260). Однако заметим, что упадок сферы обращения проявился бы не столько в уменьшении притока привозных монет, сколько в сжатии зоны использования платежных средств как таковых. Но, по данным С.Ю. Сапрыкина, выпуски Херсонеса понтийского периода находят на всей территории его хоры. Хотя они редки (Сапрыкин 2005: 114—115). Приходим к выводу, что денежное обращение Херсонеса находилось в стадии упадка. Полагаем, что на его территории наблюдался возврат к натуральному хозяйству. Вернее всего, это произошло из-за сворачивания внешней торговли, вызванного войнами Митридата VI Евпатора Диониса. Постараемся обосновать и проиллюстрировать этот тезис на нумизматическом материале.

³² Этот вопрос был наилучшим образом рассмотрен Д.Б. Шеловым (Шелов 1978: 58, 66, 71).

³³ Напомним, что стремление Митридата VI Евпатора Диониса пополнить ряды своей армии за счет варварских контингентов стало одной из причин восстания 63 г. до н.э. (App. Mithr., 109).

Евпатора Диониса — М. Ч.) были захвачены все части его владения, кроме некоторых. Несколько гарнизонов, которые тогда все еще находились в крепостях за пределами Боспора, не достигали соглашения (с римлянами — М. Ч.), но не потому, что желали сопротивляться, а потому что боялись, как бы другие не захватили деньги, которые они охраняли и не возложили бы вину на них; они ждали, желая показать все Помпею непосредственно». Вполне возможно, что один из таких понтийских отрядов базировался в Херсонесе. Допускаем, что он не подчинился Риму после гибели Митридата VI Евпатора Диониса. Вследствие этого Херсонес не оказался в поле зрения античных историков, описывающих свершения Гн. Помпея Магна. Но это только наше допущение. Полагаем, что вопрос о причинах пренебрежения этим северопонтийским полисом у властей Поздней Республики заслуживает скрупулезного изучения.

И, наконец, в-пятых, следует уточнить наши представления о просопографии Херсонеса понтийского периода. Необходимо выяснить, кто, в какой должности и как долго управлял этим городом. А также установить, были ли его правители местными жителями, или Митридат VI Евпатор Дионис доверил этот полис своим чиновникам, не имевшим херсонесского гражданства.

Перейдем к поиску ответов на поставленные вопросы. И сразу же заметим, что в значительной части они не новы, и, соответственно, не были обделены вниманием историков. Современные представления об интересующих нас проблемах приведены в фундаментальных монографиях Т. Рейнаха (Reinach 1895: 48, 51—62), Е.А. Молева (Молев 1994: 56, 108, 114—116, 121, 122; 1995: 33—45; 2003: 122) и С.Ю. Сапрыкина (Сапрыкин 1986: 200—241; 1996: 132—140; 2005: 112—130). Выводы исследователей были выработаны в ходе педантичного штудирования немногочисленных письменных источников, а также истолкования результатов археологических исследований. Так, Т. Рейнах составил детальное описание событий по античным историческим трудам (Reinach 1895: 48, 51—62). В свою очередь, Е.А. Молев вынес на научное обсуждение весьма перспективную и плодотворную реконструкцию ситуации в Таврике при Митридате VI Евпаторе Дионисе. Ученый заключил, что земли покоренных скифов, а также владения боспорян и херсонеситов, признавших власть этого понтийского государя, составили новую сатрапию с центром в Пантикапее (Молев 1995: 45; 2003: 191). Весьма интересны и тезисы С.Ю. Сапрыкина. Историк пришел к выводу, что Митридат VI Евпатор Дионис планировал создать в Херсонесе опорный пункт в Северном Причерноморье (Сапрыкин 1996: 133). Ведь не случайно в этом городе был расквартирован отряд армянцев (Макаров 2005: 239—248; Makarov 2006: 150—160; Сапрыкин 1996: 137—138; IOSPE I² 597; IOSPE III 193). Лояльность жителей полиса по отношению к понтийскому государю ученый объяснил тем, что тот освободил от крымских скифов большую часть хоры (Сапрыкин 1996: 139; 2005: 130). С.Ю. Сапрыкин полагает, что по этой причине херсонеситы не поддержали Махара (Сапрыкин 1986: 220).

Подчеркнем, что выводы уважаемых исследователей логичны, фундаментальны и весьма перспективны. Попытаемся развить сформулированные ими тезисы с целью найти ответы на поставленные нами вопросы. Для этого постараемся истолковать обозначения, известные на монетах Херсонеса, выпущенных в понтийский период его истории.

Заметим, что выпуски этого полиса уже давно являются объектами научного изучения. Важнейшие исследования по монетному делу Херсонеса интересующего нас периода вышли из-под пера А.Н. Зографа (Зограф 1951: 150—153), а также В.А. Анохина (Анохин 1977: 55—60) и С.Ю. Сапрыкина (Сапрыкин 2005: 112—130). Нумизматике Херсонеса интересующего нас периода уделил внимание В.К. Голенко (Голенко 1964: 45—52). Весьма интересны каталоги монет Херсонеса, составленные В.А. Анохиным (Анохин 2011: 102—136, № 623—

917), М. Прайсом (SNG BM 714—833) и В.М. Станкомбом (SNG AM 454—507), Е.Я. Туровским и В.М. Горбатовым (Туровский, Горбатов 2013: 22, 110—112, табл. 17, 18: 227—231), а также Н.А. Фроловой и М.Г. Абрамзоном (Фролова, Абрамзон 2015: 29—31, 78—80). Будем основываться на результатах их исследований.

Начнем с двух разновидностей монет таврического чекана, датируемых всеми изучавшими их исследователями эпохой правления Митридата VI Евпатора Диониса. Речь пойдет о бронзовых дихалках³⁴ (рис. 1), на аверсе которых выбито изображение Гелиоса в лучистой короне, на реверсе — рог изобилия, по сторонам которого размещены шапки Диоскуров, увенчанные четырехконечными звездами, выше которых отчеканено «ХЕР» — сокращение демотикона $\chi\epsilon\rho\sigma\upsilon\nu\sigma\iota\tau\acute{\omega}\nu$, а ниже отгиснуто буквосочетание «НРАКЛЕ». Также обратим внимание на серебряные драхмы аттической стопы (Анохин 1977: 68, 147, № 191) (рис. 2) с бюстом Девы на аверсе и с фигурами этого же божества и лани, а также с надписью «ΔΗΜΗΤΡΙΟΥ» на реверсе. Монеты этих разновидностей были опубликованы А.Н. Зографом (Зограф 1951: 152, табл. XXXVI: 18), В.А. Анохиным (Анохин 1977: 56—57, 147, № 189, 191, табл. XII: 189, 191; 2011: 122—125, № 804, 817), Н.А. Фроловой и А.Г. Абрамзоном (Фролова, Абрамзон 2015: 30, 79, табл. 21: 554, 557—558) а также Е.Я. Туровским и В.М. Горбатовым (Туровский, Горбатов 2013: 110, № 223, 223а, 224, табл. 17: 223, 223а, 224) и М. Прайсом (SNG BM 828, 829). Однако процесс изучения этих монет все еще далек от завершения. Так, учеными не были предложены убедительные атрибуции надписей «НРАКЛЕ» и «ΔΗΜΗΤΡΙΟΥ»³⁵. До сих пор не дано объяснение сочетания первой из них с сокращением демотикона $\chi\epsilon\rho\sigma\upsilon\nu\sigma\iota\tau\acute{\omega}\nu$. Не истолкован и факт размещения текста «ΔΗΜΗΤΡΙΟΥ» без указания на эмиссионный центр. А без этого точное датирование изучаемых артефактов не представляется возможным.

Попытаемся внести свой вклад в изучение этих артефактов. Начнем с бронзовых монет с изображением Гелиоса (рис. 1). Полагаем, что сочетание надписи «НРАКЛЕ» с сокращением демотикона $\chi\epsilon\rho\sigma\upsilon\nu\sigma\iota\tau\acute{\omega}\nu$ позволяет датировать их выпуск периодом времени, когда в Херсонесе сохранялись полисные порядки. Ведь первое из этих слов — имя магистрата, а второе — указание на место эмиссии. В то же время на лицевой стороне этих монет размещен бюст Гелиоса, неизвестный на выпусках Херсонеса периода независимости (Анохин 1977: табл. I—XII: 179—188; 2011: 102—121, № 623—803; Зограф 1951: табл. XXXV—XXXVI: 1—14; Туровский, Горбатов 2013: табл. 1—17: 217—222а; Фролова, Абрамзон 2015: табл. 1—21: 545—552; SNG AM 454—507; SNG BM 714—833). Примечательно и то, что позже, в римский период истории Причерноморья, он на монетах этого полиса не появлялся (Анохин 1977: табл. XIII: 200—207 — XXI; 2011: 124—137, № 831—917; Зограф 1951: табл. XXXVI: 21—24 — XXXVIII; Туровский, Горбатов 2013: табл. 17: 224—226b — 38; Фролова, Абрамзон 2015: табл. 21: 555—567 — 52). Так что эмиссия бронз с изображением Гелиоса на аверсе вряд ли была продолжительной. Причем она прошла спешно, в условиях, не свойственных ни эпохе независимости, ни римскому периоду истории Херсонеса. Судим по чрезвычайно значительному разбросу весовых характеристик изучаемых монет: от 1,45 до 3,16 г (Чореф 2018: 77).

Об этом же говорит схожесть изображений Гелиоса на этих бронзах. Заметно, что изображение божества передано резкими, рельефными линиями. Причем были использованы

³⁴ Приводим наилучшие из известных нам изображений монет такого типа. Они были опубликованы В.А. Анохиным (Анохин 1977: 56, 147, № 189, табл. XII: 189; 2011: 122—123, № 804), Е.Я. Туровским и В.М. Горбатовым (Туровский, Горбатов 2013: № 223), а также нами (Чореф 2018: рис. 1: 2). Сведения о последней из этих монет доступны на сайте «Монеты Тавриды» (tauriscoins.ru: 1).

³⁵ Их соображения, высказанные по этому вопросу, будут изложены несколько ниже.

одни и те же приемы при отображении глаз и подбородка; идентично передан длинный прямой нос. Приходим к выводу, что штемпели аверса этих монет резал один мастер. Причем он изготовил, по крайней мере, три чекана для формования лицевых сторон изучаемых монет (рис. 1). Заметим также, что этот мастер был специалистом очень высокого уровня.

В то же время надписи на реверсе этих бронз исполнены крайне небрежно: буквы неровны и размещены под разными углами друг к другу. Примечательна округлая составляющая «Р» на монетах на рис. 1: 1, 2. В своей верхней части она не примыкает к вертикальной госте (рис. 1). А буква «А» на этих бронзах дана с прямой поперечной гостой (рис. 1: 1, 2). Похоже, что имеем дело с особенностью почерка резчика штемпелей.

В то же время на реверсе дихалка, изображение которого приведено на рис. 1: 3, буква «Р» прорезана безукоризненно. А литера «А» на этой же стороне монеты приведена с ломаной поперечной гостой. Приходим к выводу, что оборотную сторону этой монеты оформил другой мастер.

Заметим также, что рог изобилия и шапки Диоскуров на реверсе этих монет переданы весьма небрежно. Можно даже сказать — схематично. Причем на первых двух бронзах рог изобилия венчают закругленные линии (рис. 1: 1, 2), а на третьей — шарики (рис. 1: 3).

Учитывая эти обстоятельства, заключаем, что в производстве изучаемых дихалков участвовало, по крайней мере, три мастера. Первый из них был настоящим профессионалом, высокоуровневым специалистом монетного производства. Он оформил аверс. А два его помощника изготовили чеканы реверса. Один из них участвовал в оформлении бронз на рис. 1: 1, 2. Второй резал штемпель дихалка на рис. 1: 3.

Мы отдаем себе отчет в том, что вряд ли нам удалось выявить все разновидности монет изучаемой разновидности. Но у нас есть достаточно оснований, чтобы предположить, что их чеканили в больших объемах. Иначе вряд ли был смысл привлекать к их производству трех мастеров и заказывать у них три чекана аверса и реверса.

В любом случае, у нас есть все основания принять точку зрения В.А. Анохина (Анохин 1977: 56—57, 147, № 189; 2011: 122—123, № 804), Н.А. Фроловой и А.Г. Абрамзона (Фролова, Абрамзон 2015: 30, 79, № 554), а также Е.Я. Туровского и В.М. Горбатова (Туровский, Горбатов 2013: 110, № 223, 223а). Бронзы с Гелиосом на аверсе были выпущены в период понтийского протектората.

Считаем нужным обратить внимание читателя на следующий аспект. Находим крайне интересным факт появления на монетах изображения Гелиоса, ранее не входящего в круг первостепенных божеств херсонесского государственного пантеона (Бондаренко 2007: 122). Дело в том, что нечто подобное нам удалось проследить на бронзах Полемона I (14/13 гг. до н.э. — 9/10 гг. н.э.). При нем на монетах Боспора (Чореф 2017: 441—467) появились изображения и символы Горгоны, Исиды, Зевса Амона и Сераписа, почитаемых в Малой Азии (Сапрыкин 2009: 160—167). Полагаем, что размещение бюста Гелиоса на бронзах Херсонеса понтийского периода также может быть объяснено как попытка навязать населению культы, исповедуемые иноземными носителями власти³⁶.

Однако учтем и тот факт, что на изучаемых монетах присутствует сокращение демотикона $\text{X}\epsilon\rho\sigma\omega\nu\sigma\iota\tau\acute{\omicron}\nu$. Появление этого буквосочетания можно объяснить только тем, что изучаемые нумизматические артефакты были отчеканены в начале понтийского периода, т.е. в годы, когда еще действовал договор о симмахии, на основании которого Херсонес был инкорпорирован в державу Митридата VI Евпатора Диониса (Чореф 2018: 76, 78). Так что на

³⁶ Эта проблема подробно освещена С.Ю. Сапрыкиным (Сапрыкин 2009: 249—276).

изучаемых монетах должно присутствовать указание на магистрата, отвечавшего за их эмиссию. Приходим к выводу, что бронза на рис. 1: 1 была выпущена при номофилаке³⁷ Гераклиде³⁸ (Ἡρακλείδης).

Перейдем к серебряным монетам с изображениями Девы на аверсе и на реверсе (рис. 2). Обратим внимание на надпись «ΔΗΜΗΤΡΙΟΥ». Она выполнена профессиональным резчиком. Ее буквы аккуратны и изящны. Весьма примечательно написание литеры «Ρ». Из-за дефицита места мастер не мог поместить ее округлую составляющую (рис. 1: 3). Она получилась в виде эллипса с разрывом в нижней части. Но, тем не менее, эта буква вполне читаема. Допускаем, что и в данном случае мы также имеем дело с особенностью почерка резчика монетных штемпелей.

Принято считать, что изучаемые драхмы выпускали под контролем полисного магистрата Деметрия (Анохин 1977: 57; Фролова, Абрамзон 2015: 30). Однако указания на эмиссионный центр на этих монетах отсутствуют (рис. 2). Последнее обстоятельство видится нам немаловажным. Дело в том, что на выпусках Боспора начала понтийского периода имеются эмиссионные метки (Анохин 1986: 72—76; Чореф 2016: 523—562, рис. 1—10). Известны они и на дихалках Гераклида (рис. 1). Отсутствие сокращения демотикона Χερσονησιτῶν на монетах Деметрия говорит о том, что к моменту начала их эмиссии ситуация в Херсонесе кардинально изменилась.

Учитывая это обстоятельство, изучим иконографию монет³⁹ этой разновидности как можно более тщательно. Начнем с того, что на их аверсе отчеканено изображение Девы (рис. 2). Причем его формовали разными штемпелями. Первый из них оставил отпечатки на монетах на рис. 2: 1—3, а второй — на драхме на рис. 2: 4. Судим по особенностям передачи прически и носа божества. В свою очередь, эти штемпели не были задействованы в процессе эмиссии боспорских драхм Пантикапея и Горгииппии с изображениями лани и тирса на реверсе (Чореф 2016: рис. 2: 1, 2). Ведь на них размещали изображение Диониса. Однако единый стиль передачи ликов божеств: трактовка ее глаз и ниспадающей на правую щеку пряди говорит о том, что над штемпелями работал один и тот же мастер. Вернее всего, эти чеканы были изготовлены в столице Боспора. Причем мастер приступил к работе над штампами для херсонесских монет после организации выпуска драхм Пантикапея и Горгииппии (Чореф 2016: рис. 2: 1, 2), но раньше начала эмиссии боспорского серебра этого же номинала с фигурой оленя на оборотной стороне (Чореф 2016: рис. 4: 4, 5). Дело в том, что на херсонесских драхмах отчеканен бюст Девы с луком и с колчаном за плечами, но с прической, как у Диониса (Чореф 2016: рис. 2: 1, 2). Приходим к выводу, что эмиссия драхм Деметрия началась после установления понтийского протектората в Пантикапее и Горгииппии, но раньше подчинения Митридату VI Евпатору Дионису Фанагории.

Считаем выявленное обстоятельство немаловажным. Ведь оно как нельзя весомей свидетельствует в пользу верности нашей датировки бронз с изображением Гелиоса на

³⁷ Основываемся на результатах изучения Декрета в честь посла (или стратега) Митридата VI Евпатора Диониса (Соломоник 1973: № 110; IOSPE I² 349; IOSPE III 7; IOSPE IV 66). Есть все основания полагать, что в Херсонесе в те годы за денежную эмиссию продолжали отвечать номофилаки.

³⁸ В древнегреческом языке известен ряд мужских имен, образованных от Ἡρακλῆς (Ἡράκλεος, Ἡράκλεις, Ἡρακλῆς, Ἡράκλῆς) — «Геракл». Речь идет об Ἡρακλείδης — «Гераклид», Ἡρακλειοζανθίας — «Гераклоксантий», Ἡρακλειτιστής — «Геракл», Ἡράκλειτος — «Гераклид», Ἡρακλείως — «подобный Гераклу», Ἡρακλειώτης — «Гераклеец» и Ἡρακλίσκος — «маленький Геракл». Чаще других использовалась форма Ἡρακλείδης (epigraphy.packhum.org: 1). Это имя было популярно и в Херсонесе (IOSPE I² 342—344, 350, 362—363, 378, 390, 403, 435, 460; IOSPE III 1, 25, 51, 52, 90, 173, 326; IOSPE V 82). Приходим к выводу, что магистрата, упомянутого на изучаемой монете, звали Гераклидом.

³⁹ Изображения и описания этих монет доступны на сайте «Монеты Тавриды» (tauriscoins.ru: 2; tauriscoins.ru: 3; tauriscoins.ru: 4; tauriscoins.ru: 5).

аверсе. Полагаем, что драхмы с изображениями Девы были отчеканены после окончания первого выпуска драхм Пантикапея и Горгииппии понтийского периода. Приходим к выводу, что Гераклид был предшественником Деметрия.

Находим последний вывод весьма перспективным. Ведь он позволяет датировать изучаемые эмиссии. Однако не будем останавливаться на достигнутом. Дело в том, что изучение драхм Херсонеса с изображениями Девы еще не завершено. Обратим внимание на их реверс. На нем отгиснута весьма примечательная композиция: Дева поражает преследуемую ею лань (рис. 2). Заметим, что аналогичным образом были оформлены оборотные стороны драхм Херсонеса, выпущенных в 210—200 гг. до н.э.⁴⁰ (Анохин 1977: 143, № 133—137, табл. IX: 133—137; 2011: 116—117, № 760—765; Туровский, Горбатов 2013: № 180—181а, табл. 13: 180—181а; Фролова, Абрамзон 2015: табл. 13: 374—377, 14: 378; SNG BM 790—795). Что, на первый взгляд, позволяет предположить, что в период правления Деметрия Херсонес был независимым городом-государством. Но это не так.

Обращаем внимание читателя на легенду, выбитую на реверсе изучаемых драхм чекана Херсонеса⁴¹. Очевидно, что Деметрий контролировал их эмиссию. Но служил ли он полису или понтийскому государю? Сам факт отсутствия на его монетах указания на эмиссионный центр говорит о том, что Деметрий не был ординарным городским магистратом (Нөjte 2009а: 95—107). Полагаем, что он ведал денежным производством в качестве понтийского чиновника. Вполне возможно, что Деметрий, как и Митридат Младший, были наместниками понтийского царя. Причем первый не был подчиненным второго. Ведь монограмма Митридата Младшего ϞΡ , а также аббревиатуры его соратников ΑΤ , ΜΕ , ΤΥΘ , Ϟ , T и Α на монетах Херсонеса отсутствуют⁴².

Вернее всего, Деметрий был херсонеситом⁴³. За заслуги перед Митридатом VI Евпатором Дионисом он был назначен правителем родного города. В ином случае у него не было оснований придерживаться местной традиции размещения на монетах своего имени. Как ординарный понтийский чиновник, он ограничился бы монограммой, включавшей указание на занимаемую им должность.

Сам факт выпуска драхм с легендой «ΔΗΜΗΤΡΙΟΥ» свидетельствует об остроте ситуации в Юго-Западной Таврике. И вряд ли в этом была вина окрестных варваров. Ведь всплеск их активности, наоборот, привел бы к росту лояльности херсонеситов по отношению к понтийскому государю. Полагаем, что драхмы Деметрия были выпущены в период спада внешнеторговых связей таврических полисов с регионами Средиземноморья, обусловленного борьбой Вифинии и Понта за Каппадокию в 103/102 гг. до н.э. (Сапрыкин 1996: 190). В результате в Херсонесе стал ощущаться дефицит платежных средств, что

⁴⁰ Вернее всего, монеты украсили репродукцией статуи, особо чтимой в Херсонесе. На память приходят монументы, возведенные в честь Гикии (Бондаренко 2007: 84). Аналогичное тиражирование изображений божества наблюдалось и в римский период истории этого города-государства (Анохин 1977: 26, 62; Бондаренко 2007: 93—95; Чореф 2010: 87).

⁴¹ Сам факт выпуска в Херсонесе монет из серебра видится нам немаловажным. Как и в городах Боспора, эмиссия денег из драгоценных металлов могла пройти при поддержке понтийского государя. О значимости этого события говорит то, что следующая серия херсонесского серебра была выпущена только при Тиберии (14—37 гг. н.э.) (Туровский, Горбатов 2013: 114—115, № 245, 247, табл. 19: 245, 247; Чореф 2010: 89—92, рис. 2: 6). По-видимому, тогда были отчеканены драхмы (Чореф 2010: 89—92, рис. 2: 6). Не противоречит этому и факт выпуска в этом городе статеров (Чореф 2010: 88—89, 93, рис. 2: 2; рис. 4: 4, 5; 2013: 194—197, рис. 1: 3, 5).

⁴² О них см. (Чореф 2016: 523—562, рис. 1—10).

⁴³ Э.И. Соломоник полагала, что имя Δημήτριος было издавна распространено в Херсонесе (Соломоник 1973: 117). Подчеркнем, что оно известно и в текстах римского периода (Латышев 1915: № 5; Соломоник 1973: № 133; Соломоник 1990: № 24, 64; Туровский, Филиппенко 2008: рис. 2; IOSPE I² 359, 454).

затруднило проведение сделок на местном рынке. Власти нашли простой и довольно эффективный выход — наладили обильную⁴⁴ эмиссию полновесных⁴⁵ серебряных монет.

Допустимо считать, что сырье для их производства поступило из Понта. Однако В.А. Анохин пришел к выводу, что они были выпущены из низкопробного сплава (Анохин 1977: 68). Так что их могли отчеканить и из местных, причем довольно скудных, запасов. В любом случае, очевидно, что Деметрий как представитель Митридата VI Евпатора Диониса был вынужден учитывать интересы херсонеситов, стремился завоевать их расположение.

Выявленные обстоятельства позволяют объяснить появление на реверсе изучаемых монет изображений лани и Девы. Полагаем, что эта композиция была выбрана не случайно. Идея заменить фигуру лани, характерную для оборотных сторон последних серий драхм независимого Херсонеса⁴⁶ (Анохин 1977: 56, 146, № 179—181, табл. XII: 179—181; 2011: 122—123, № 807—809; Голенко 1964: 45; Туровский, Горбатов 2013: № 196, 198—198а, 200, табл. 15: 196, 198—198а, 200; Фролова, Абрамзон 2015: № 527—540, табл. 19: 527—528, табл. 20: 529—540), на изображения Девы и убиваемой ею лани может быть истолковано как политическая акция. Так жителей Херсонеса информировали о том, что в городе установлен иной режим управления. Причем саму идею разместить на монетах изображения Девы на аверсе и реверсе следует трактовать как проявление очевидного и настойчиво декларируемого уважения к религиозным чувствам херсонеситов.

Результаты изучения этого факта позволяют дать ответ на вопрос о политическом устройстве Херсонеса при Деметрии. Вернее всего, у власти в городе остались представители местной элиты. Судим по тому, что на изучаемых драхмах понтийского периода выбивали традиционные изображения Девы⁴⁷. Причем сферой деятельности Деметрия был исключительно Херсонес. Но он уже не являлся полисным магистратом. Этот представитель херсонесской элиты управлял городом как наместник понтийского государя⁴⁸.

---

⁴⁴ Судим по выявленному факту использования двух штемпелей аверса (рис. 2).

⁴⁵ Как уже было сказано выше, эти драхмы, как и тогда же на Боспоре, чеканили по нормам аттической стопы (Анохин 1977: 74).

⁴⁶ Заметим, что ряд современных исследователей (Анохин 2011: 122—123, № 807—809; Фролова, Абрамзон 2015: № 527—540, табл. 19: 527—528, табл. 20: 529—540; SNG BM 819—823) датируют эти монеты эпохой Митридата VI Евпатора Диониса. Мы эту точку зрения принять не можем. Обоснуем наш вывод несколько ниже.

⁴⁷ В связи с этим заметим, что не можем принять точку зрения В.А. Анохина, заключившего, что чередование изображений Артемиды и Геракла на монетах Херсонеса свидетельствует о борьбе аристократов и демократов (Анохин 1977: 51). Дело в том, что фигура первого из этих божеств и палица второго известны на выпусках одних и тех же серий (Анохин 1977). Кроме того, на монетах независимого Херсонеса эллинистического периода его истории известны изображения и атрибуты Аполлона, Афины, Гермеса, Диониса, Диоскуров, Зевса и Ники (Бондаренко 2007: 113—122). Их появление могло быть обусловлено религиозными предпочтениями херсонеситов в разные периоды времени, а также очевидным стремлением обозначить монетные номиналы. В любом случае, трудно судить о борьбе аристократов и демократов по чередованию изображений божеств. Дело в том, что Геракла и Деву как защитников полиса должны были почитать все жители Херсонеса (Херсонес Таврический 2005: 362). В городе существовал их государственный культ (Бондаренко 2007: 81—113).

⁴⁸ Констатируем факт достижения нового компромисса. Граждане Херсонеса согласились на расторжение договора о симмахии 115/114 г. до н.э. с Понтом и на лишение своего полиса внутренней автономии. Вряд ли этот шаг был вызван только усилением натиска варваров на город. Ведь в период походов Диофанта община херсонеситов была вполне лояльна по отношению к понтийскому государю. Допускаем, что изменение статуса Херсонеса было вызвано ухудшением экономической ситуации в Северном Причерноморье. Сворачивание торговли со странами Средиземноморья привело к разорению богатейших семейств этого города, контролировавших вывоз продуктов питания. В результате они лишились ресурсов, необходимых для руководства общиной. Митридат VI Евпатор Дионис был вынужден ввести в Херсонесе режим прямого правления. Иным образом стабилизировать обстановку в городе вряд ли было возможно. Однако этот государь согласился оставить управление Херсонесом в руках представителей местной элиты.

Перейдем к истолкованию факта отсутствия монограмм на изучаемых бронзах и серебре. И вспомним о том, что на них прослеживается тенденция исчезновения буквосочетания «ХЕР». Считаем, что эти признаки характеризуют процессы становления режима протектората и прямого понтийского правления. Ведь, как уже было установлено, Деметрий правил городом не по воле Народного собрания херсонеситов, а выполняя приказ понтийского государя.

Приходим к выводу, что к началу его правления договор о симмахии 115/114 г. до н.э. уже не соблюдался, а Херсонес стал ординарным понтийским городом. Вернее всего, он лишился права на собственную эмиссию. По крайней мере, монет его чекана, выпущенных после окончания правления Деметрия и до гибели Митридата VI Евпатора Диониса, до сих пор не выявлено. И это не удивительно. Как помним, С.Ю. Сапрыкин пришел к выводу, что большую часть понтийского периода сфера денежного обращения Херсонеса находилась в упадке (Сапрыкин 2005: 114—115). И это притом, что на его землях увеличились посевы зерновых (Сапрыкин 1986: 214).

Полагаем, что ситуация в экономике Херсонеса была обусловлена прекращением торговых операций его граждан с внешними контрагентами, а также сворачиванием товарно-денежных отношений в Юго-Западной Таврике. Эти явления были вызваны войнами Митридата VI Евпатора Диониса, приведшими к разрушению традиционных контактов полисов Северного Причерноморья и Таврики со странами Средиземноморья. Денежный рынок региона страдал и от дани, взимаемой понтийским государем. Регулярный отток драгоценных металлов привел к появлению ажио на полноценные деньги и к бегству от кредитных. Однако понтийские города могли выпускать при Митридате VI Евпаторе Дионисе только неполноценные бронзовые монеты. В результате их производство стало невыгодным. Так непродуманная финансовая политика понтийского государя привела к становлению в подвластных ему странах натурального хозяйства, что, в свою очередь, значительно сократило возможности их экономик. Сворачивание товарного производства зерновых, не имевшего смысла в условиях разрыва традиционных торговых отношений со странами Средиземноморья, а также деградация ремесленного производства из-за упадка сферы денежного обращения привели к обнищанию населения городов. Что должно было спровоцировать их недовольство. Однако античные письменные источники не сохранили сведения о восстаниях местных жителей против понтийцев в период от 85 до 63 гг. до н.э. Полагаем, что понтийские гарнизоны охлаждали пыл недовольных.

Мы считаем это обстоятельство крайне важным. Ведь и гибель Митридата VI Евпатора Диониса была обусловлена переходом его воинов на сторону восставших. Так что есть все основания полагать, что армейские командиры могли сохранить контроль за северопричерноморскими городами и после гибели этого государя⁴⁹.

Попытаемся доказать это предположение. Для этого обратим внимание на монету⁵⁰, изображение которой приведено на рис. 3. На ее аверсе отчеканен бюст Девы, а на реверсе выбита фигура пасущейся лани, развернутой влево. Выше и ниже изображения животного размещен текст «ΧΕΡΣΟΝΗΣΟΥ ΑΓΑΘΟΝ» (Анохин 2011: 122—123, № 818; Туровский, Горбатов: 110, № 225, табл. 17: 225).

Сразу же заметим, что находим легенду реверса этой монеты весьма примечательной. Дело в том, что ранее на монетах Херсонеса не выбивали название этого полиса. Вполне достаточно было разместить сокращение демотикона Χερσονησιτῶν. Но на изучаемой нами

⁴⁹ Т.е. попытаемся истолковать вышеприведенный пассаж Кассия Диона (Cass. Dio, XXXVII, 14).

⁵⁰ Изображение этой монеты было опубликовано В.А. Анохиным (Анохин 2011: 122—123, № 818).

монете приведено полное написание слова — *Χερσονήσου*. И это не случайно. Ведь в период независимости и в эпоху римского господства деньги эмитировала община херсонеситов.

Очевидно, что мы имеем дело с политическим демаршем. Допускаем, что Агафон поместил на свои монеты эту легенду с целью декларирования независимости Херсонеса, а не обретения прав жителей свободного полиса общиной его граждан. Причем вряд ли он был местным уроженцем. Дело в том, что имя *Ἀγάθων* в Северном Причерноморье встречается крайне редко. Точнее, оно известно только в тексте надгробия из Пантикапея, датированного I в. н.э. (КБН 326). Полагаем, что наш Агафон был соратником Митридата VI Евпатора Диониса, вернее всего — командиром размещенного в городе гарнизона. Причем вряд ли он командовал армянами. Учитываем тот факт, что имя *Ἀγάθων* было широко распространено у ионийцев⁵¹.

Допускаем, что интересующий нас исторический деятель решил воспользоваться критическим положением своего государя и стать самостоятельным правителем. Так что не случайно он чеканил монеты как владыка города, а не как представитель гражданской общины. Вполне возможно, что он был тираном, захватившим власть в Херсонесе в тот судьбоносный момент истории. Учитывая это обстоятельство, датировем начало эмиссии монет с легендой «*ΧΕΡΣΟΝΗΣΟΥ ΑΓΑΘΟΝ*» 63 г. до н.э.

И, действительно, по Аппиану Александрийскому, херсонеситы, узнав об успешном восстании в Фанагории, отложились от Митридата VI Евпатора Диониса (App. Mithr., 108). К восставшим примкнули прежде верные царю войска (App. Mithr., 110—111), обеспечив тем самым победу инсургентам. Однако, как уже было сказано выше, Херсонес не получил от римлян право на автономию. Вполне возможно, что власти Республики учли факт установления в нем тирании Агафона. У них не было желания заключать союз с авантюристом, режим которого они справедливо не считали устойчивым. И, действительно, нам известна только одна монета чекана Агафона (Анохин 2011: 122—123, № 818; Туровский, Горбатов 2013: 110—112, № 225, табл. 17: 225). Так что вряд ли он продержался долго. Вернее всего, его тирания продолжалась в лучшем случае год. Иначе нам было бы известно больше его монет, причем выбитых разными штемпелями⁵².

Полагаем, что после его устранения от власти в обращение поступили бронзы с традиционным сокращением *Χερσονησιτῶν* на реверсе (Анохин 1977: 147, № 192—195, табл. XII: 192—195; 2011: 122—125, № 816, 817, 819—823; Туровский, Горбатов 2013: 110—112, № 225, табл. 17: 226—226б, 18: 227—229; Фролова, Абрамзон 2015: 30, 79, № 562—567, табл. 21: 562—567). Допускаем, что их выпускали городские магистраты освободившегося от тирании Херсонеса.

Обратим внимание на изображения монет⁵³, приведенные на рис. 4. Их также считают выпусками Херсонеса, эмитированными в период правления Митридата VI Евпатора Диониса (Анохин 1977: 56, 58, 147, № 190, 196, табл. XII: 190, XIII: 196; 2011: 122—125, № 805—815, 825, 829; Фролова, Абрамзон 2015: 30, 79, 80, № 555, 556, 568—570, табл. 21: 555, 556, 22: 568—570; SNG BM 830). Мы эту точку зрения не поддерживаем. Постараемся обосновать наш вывод как можно более тщательно.

Начнем с бронзы, изображение которой приведено на рис. 4: 1. На ее аверсе выбиты бюсты двух Диоскуров с восьмиконечными звездами над головами, а на реверсе отгиснута носовая часть корабля, развернутая влево. По мнению В.А. Анохина (Анохин 1977: 56, 147,

⁵¹ Судим по кодексу греческих античных надписей, составленным сотрудниками Packard Humanities Institute (epigraphy.packhum.org: 2).

⁵² Определенно, их эмиссия не была столь обильной, как дихалков Гераклида.

⁵³ Их фотографии и описания опубликованы В.А. Анохиным (Анохин 2011: 122—125, № 806, 825), Е.Я. Туровским и В.М. Горбатовым (Туровский, Горбатов 2013: № 212, 216), а также доступны на сайте «Монеты Тавриды» (tauriscoins.ru: 6; tauriscoins.ru: 7; tauriscoins.ru: 7).

№ 190, табл. XII: 190; 2011: 122—123, № 806), Н.А. Фроловой и М.Г. Абрамзона (Фролова, Абрамзон 2015: 30, 79, № 555, 556, 21: 555, 556), она была выпущена одновременно с бронзами Гераклида. Однако Е.Я. Туровский и В.М. Горбатов заключили, что монеты этой разновидности могли быть эмитированы во второй—третьей четвертях II в. до н.э. (Туровский, Горбатов 2013: 110, № 216). Поддерживаем точку зрения последних исследователей. Дело в том, что легенда этой монеты состоит только из буквосочетания «ХЕР». Выполнена же она весьма аккуратными, изящными буквами, несвойственными надписям на монетах Гераклида (рис. 1). Есть все основания полагать, что упомянутый магистрат вряд ли имел отношение к эмиссии бронзы с бюстами Диоскуров на аверсе. Сам же факт отсутствия в ее легенде имени номофилака говорит о том, что ее отчеканили в тот период времени, когда эту информацию не было принято указывать. Далее, эту монету не могли отчеканить в период правления Деметрия, а также после его отхода от власти. Ведь на ее реверсе выбито только сокращение демотикона $\text{X}\epsilon\rho\sigma\omicron\nu\eta\sigma\iota\tau\acute{\omicron}\nu$. Настаиваем на том, что бронза на рис. 4: 1 не могла быть выпущена позднее II в. до н.э.⁵⁴

К этой же эпохе относим монеты⁵⁵, изображения которых приведены на рис. 4: 2, 3. По мнению В.А. Анохина, первую из них — с изображением бюста бородатого мужчины, развернутого вправо на аверсе и с венком, в который вписано буквосочетание «ХЕР» на реверсе (рис. 4: 2) выпустили в честь Диофанта (Анохин 2011: 122, 123, № 806). В то же время М. Прайс пришел к выводу, что эту монету могли отчеканить во II—I вв. до н.э. Причем ученый заключил, что на ее аверсе выбит бюст Геракла (SNG BM 830). Вторую, на лицевой стороне которой отсиснута голова лани в фас, а на оборотной отчеканены лук и горит, под которыми размещено стандартное сокращение демотикона $\text{X}\epsilon\rho\sigma\omicron\nu\eta\sigma\iota\tau\acute{\omicron}\nu$ (рис. 4: 3), Н.А. Фролова и М.Г. Абрамзон датировали 75 г. до н.э. (Фролова, Абрамзон 2015: 30, 79—80, № 568—570, табл. 22: 568—570). Мы эти определения принять не можем. Обращаем внимание читателей на то, что легенды этих монет состоят только из сокращения демотикона $\text{X}\epsilon\rho\sigma\omicron\nu\eta\sigma\iota\tau\acute{\omicron}\nu$ (рис. 4: 2, 3). А это обстоятельство немаловажно. Настаиваем на том, что отсутствие в легендах этих монет имени полисного магистрата говорит о том, что их, как и бронзу с бюстами Диоскуров на аверсе и с носовой частью корабля на реверсе отчеканили в ту эпоху, когда такую информацию на деньгах не размещали. Полагаем, что и эти бронзы были выпущены гражданской общиной независимого Херсонеса. Заметим, что Е.Я. Туровский и В.М. Горбатов пришли к тому же выводу. Ученые датировали эти бронзы второй—третьей четвертями II в. до н.э. (Туровский, Горбатов 2013: 108, № 206, 210, табл. 16: 206, 210).

Перейдем к серебряным и бронзовым монетам⁵⁶, изображения которых приведены на рис. 4: 4, 5. На их аверсах выбит бюст Девы в башенной короне вправо, а на реверсе отчеканена фигура лани. Выше и ниже ее размещены легенды: буквосочетание «ХЕР» и упоминания полисных магистратов, отвечавших за их эмиссию. Речь идет о буквосочетаниях $\text{A}\Pi\text{O}\Lambda$, $\text{A}\Pi\text{O}\Lambda\Lambda\text{O}\text{N}\text{I}\Delta\text{A}$, $\Delta\text{I}\text{O}\text{T}\text{I}\text{M}\text{O}\text{Y}$, $\text{H}\text{P}\text{O}\Delta\text{O}\text{T}$, $\text{H}\text{P}\text{O}\Xi\text{E}$ и $\text{M}\text{O}\text{I}\text{P}\text{I}\text{O}\Sigma$ (Анохин 2011: 122). В.А. Анохин, М. Прайс, а также Н.А. Фролова и М.Г. Абрамзон датировали их временем правления Митридата VI Евпатора Диониса (Анохин 2011: 122—123, № 807—809, 812—815; Фролова, Абрамзон 2015: 29, 78, 79, табл. 19: 527, 528, 20, 21: 545—552; SNG BM 819—827).

⁵⁴ Мы принимаем точку зрения Е.Я. Туровского и В.М. Горбатова по вопросу о дате ее выпуска (Туровский, Горбатов 2013: 110, № 216).

⁵⁵ Изображения и описания этих монет были опубликованы В.А. Анохиным (Анохин 2011: 122—123, № 806), М. Прайсом (SNG BM 830), а также Е.Я. Туровским и В.М. Горбатовым (Туровский, Горбатов 2013: 108, табл. 16: 212).

⁵⁶ Речь идет о драмах и дихалках.

Причем В.А. Анохин изначально полагал, что эти монеты были отчеканены в 120—110 гг. до н.э. (Анохин 1977: 146, 147, № 179—181, 184—186, табл. XII: 179—181, 184—186), как он полагал, до или в первый год походов Диофанта на скифов (Анохин 1977: 54). Но со временем он изменил свою точку зрения и счел возможным датировать их 110—90 гг. до н.э. (Анохин 2011: 122—123, № 807—809, 812—815). При этом ученый сослался на выводы М. Прайса, заключившего, что они могли быть отчеканены во II—I вв. до н.э. Хотя английский ученый не счел возможным датировать их правлением Митридата VI Евпатора Диониса (SNG BM 819—827). В свою очередь, Н.А. Фролова и М.Г. Абрамзон допустили, что монеты на рис. 4: 4, 5 могли быть выпущены в 110—60 гг. до н.э., т.е. на протяжении всего понтийского периода. Мы же, в свою очередь, заметим, что считаем куда более логичной точку зрения, высказанную и обоснованную В.А. Анохиным в его монографии «Монетное дело Херсонеса». Тогда ученый, вслед за В.К. Голенко (Голенко 1964: 45), заметил, что эти монеты «никаких признаков влияния митридатовских типов не имеют» (Анохин 1977: 56). Заметим, что к тому же выводу пришли Е.Я. Туровский и В.М. Горбатов. Исследователи датировали их серединой III — второй—третьей четвертями II в. н.э. (Туровский, Горбатов 2013: 106—110, № 196, 198, 198а, 200, 201, 219—221, табл. 15: 196, 198, 198а, 200, 201, 17: 219—221).

Однако эти ученые не сочли необходимым аргументировать свою точку зрения. Сам же факт отсутствия на изучаемых драмах понтийской символики не может быть истолкован как бесспорный довод в пользу предположения В.К. Голенко и В.А. Анохина, а также Е.Я. Туровского и В.М. Горбатова. Ведь, как уже было сказано выше, она отсутствует и на драмах Деметрия (рис. 2). Однако датировка монет на рис. 4: 4, 5 понтийским периодом все же вполне может быть поставлена под сомнение.

Попытаемся обосновать тезис вышеупомянутых исследователей. Для этого воспользуемся методикой, примененной нами при изучении дихалков Гекаклида и драхм Деметрия. Обратим внимание на то обстоятельство, что на реверсе монет на рис. 4: 4, 5 присутствуют легенды, содержащие указания на место эмиссии и имя магистрата. Причем надписи выполнены весьма аккуратным почерком, куда лучшим, чем у мастеров, оформивших дихалки Гераклида (рис. 1). Так, хорошо заметно, что на изучаемых монетах «Р» с небольшой, аккуратно прочерченной округлой составляющей. Такое написание этой буквы не свойственно и легендам драхм Деметрия (рис. 2). Примечательны также литеры «М» и «Σ» с расходящимися концами. Заметим, что иным почерком выполнены легенды на бронзах на рис. 4: 1—3. Полагаем, что монеты на рис. 4: 4, 5 были выпущены после завершения эмиссии денег, легенды которых не содержали имена полисных магистратов. Их могли эмитировать в конце III — в третьей четверти II в. н.э. Основываемся на том факте, что в тот период в Херсонесе были отчеканены монеты с легендами реверса, исполненными схожими почерками, содержащими эмиссионное обозначение «ХЕР», а также имена магистратов (Анохин 1977: 142, № 127—178, табл. IX: 127—137 — XI; 2011: 116—121, № 752—802).

Этим же периодом следует датировать драхму на рис. 4: 5 с бюстом безбородого Геракла вправо на аверсе и с изображением его палицы, выше и ниже которой размещены эмиссионное обозначение ХЕР и имя магистрата ΜΟΙΡΙΟΣ на реверсе. Основываясь на результатах изучения монет с изображением Девы в башенной короне на лицевой стороне и лани на оборотной, датировем монету на рис. 4: 5 концом III — третьей четвертью II в. н.э.

Обратим внимание на тетрадрахму Митридата VI Евпатора Диониса, изображение которой приведено на рис. 4: 6. В.А. Анохин полагает, что ее отчеканили в Херсонесе в период правления Митридата VI Евпатора Диониса (Анохин 2011: 124—125, № 825), а,

точнее, в 225 г. б.э. (73/72 г. н.э.). Он основывается на том факте, что на реверсе этой монеты отчеканена монограмма PP (рис. 4: б). Ученый полагает, что в Херсонесе тетрадрахмы этого государя чеканили два года: в 74/73 и в 73/72 гг. до н.э. (Анохин 2011: 124—125, № 824, 825). К сожалению, В.А. Анохин не привел в своем каталоге изображение наиболее древней тетрадрахмы. Но, по-видимому, вывод был сделан также с учетом обнаружения на ее оборотной стороне монограммы PP . Однако Ф. де Каллатай — крупнейший специалист по монетному делу Митридата VI Евпатора Диониса — придерживается по вопросу их атрибуции иной точки зрения. Ученый читает в лигатуре PP не имя Парфенос, а слово «Πάριον». Дело в том, что на монетах Митридата VI Евпатора Диониса не известны монограммы божеств⁵⁷ (de Callataÿ 1997; de Callataÿ 2005: 119—136; de Callataÿ 2007: 271—308; Waddington, Reinach, Babelon 1904: 12—19, No. 9—16, pl. II, III: 1—6). На них размещали легенды, содержащие имя и титулы царя, а также эмиссионную информацию (de Callataÿ 1997; de Callataÿ 1997; Waddington, Reinach, Babelon 1904: 12—19, No. 9—16, pl. II, III: 1—6). Ф. де Каллатай полагает, что заинтересовавшие В.А. Анохина монеты могли быть выпущены в 74—72 г. до н.э. в мисийском городе Парии, располагавшемся на Геллеспонте (de Callataÿ 1997: 22, 49, No. D66 R1—D68 R5, pl. XII: D66 R1—D68 R5). Мы принимаем его точку зрения.

Перейдем к формулированию выводов. Начнем с того, что в ходе исследования нам удалось дать ответы на все сформулированные вопросы. Настаиваем на том, что Херсонес в понтийский период обладал особым статусом. Да, он зависел от Понта. Но не был подконтролен Митридату Младшему. Изначально, при Гераклиде, Херсонес обладал внутренней автономией. Причем в нем сохранился режим умеренной демократии. А позже им управляли доверенные лица понтийского царя, бывшие представителями местной элиты. Одним из них был Деметрий.

Приходим к выводу, что Митридат VI Евпатор Дионис создал в Таврике два независимых друг от друга центра влияния. Так государь сделал все, чтобы снизить вероятность сепаратистских выступлений в Таврике.

Но эта схема не позволяла контролировать ситуацию на полуострове в кризисные моменты его истории. Так что ее использовали только при Митридите Младшем, до восстания 85 г. до н.э. Учтем тот факт, что Махар бежал в Херсонес из Боспора, спасаясь от мести прибывавшего в Северо-Восточное Причерноморье отца-государя (App., Mithr., 102; Cass. Dio, XXXVI, 50, 2). Следовательно, он мог рассчитывать на лояльность его жителей. Приходим к выводу, что Махар управлял всей понтийской Таврикой, а не только Боспором.

В последние годы жизни Митридата VI Евпатора Диониса Херсонес контролировал командир понтийского гарнизона. Полагаем, что им был Агафон. Так что не случайно он смог захватить власть в этом городе в результате восстания 63 г. до н.э.

Далее, экономика Херсонеса при Митридите VI Евпаторе Дионисе находилась в очевидном упадке. Есть все основания считать, что он превратился в сельскохозяйственный придаток Понтийского государства. Причем сфера его денежного обращения страдала от дефицита полноценных денег, обусловленного прекращением торговли со странами Средиземноморья и уплатой дани серебром понтийскому государю. Власти Херсонеса пытались решить эту проблему. Так, Гераклид выпустил в обращение значительное количество дихалков (рис. 1). А Деметрий организовал эмиссию неполноценных драхм (рис. 2), штемпели для которых были изготовлены на Боспоре. Однако наполнить обращение

⁵⁷ Заметим, что они неизвестны и на прочих монетах независимого Понта (de Callataÿ 2009: 63—94; Waddington, Reinach, Babelon 1904: 9—12, No. 1—8, pl. I: 1—14).

необходимой массой платежных средств не удалось. Ведь вывоз серебра из региона в Понт создал ажио на него в бронзовой кредитной монете. В результате эмиссия разменных денег потеряла экономический смысл. Серебро же чеканить было не из чего. Вполне возможно, что оно принудительно изымалось из обращения для уплаты дани.

С учетом этого становится понятно, почему Агафон эмитировал тетрагалки (рис. 3). Он выпустил в обращение деньги с принудительным курсом, причем номинала, приемлемого для обращения и экономически обоснованного для эмитента.

Сам же факт выпуска Агафоном своих денег свидетельствует о значимости командования понтийского гарнизона в системе управления Херсонеса. Полагаем, что царские войска обеспечили спокойствие в городе до восстания 63 г. до н.э., когда авантюризм планов Митридата VI Евпатора Диониса не поставила под угрозу даже не благосостояние, а саму жизнь его воинов.

Последнее обстоятельство позволяет прояснить вопрос об устройстве системы управления понтийской Таврикой. На ее территории были созданы наместничество с центром в Пантикапее, управляемое царскими сыновьями и наследниками Митридатом Младшим и Махаром. Есть все основания видеть в этой территориально-административной единице сатрапию, о которой писал Е.А. Молев (Молев 1995: 45; 2003: 191). Херсонес же стал опорным пунктом, военной базой понтийцев (Сапрыкин 1996: 133, 137—138).

Но вернемся к Агафону. Его приход к власти не позволил властям Республики заключить с Херсонесом соглашение о союзе. Так что этот полис оказался под римским влиянием значительно позже, в 24 г. до н.э.⁵⁸

И, наконец, в ходе исследования было установлено, кто и в какой последовательности управлял Херсонесом в понтийский период его истории. Причем удалось проследить статусы и выработать представления о происхождении этих лиц.

Выносим результаты нашего исследования на научное обсуждение.

Литература

- Анохин В.А. 1977. *Монетное дело Херсонеса (IV в. до н.э. — XII в. н.э.)*. Киев: Наукова думка.
- Анохин В.А. 2011. *Античные монеты Северного Причерноморья*. Киев: Стилос.
- Анохин В.А. 2016. Монеты Савмака и Савлака. *Монеты Северного Причерноморья и царей Колхиды*. Киев: Стилос, 130—140.
- Бондаренко М.Е. 2007. *Государственные пантеоны древнегреческих полисов Северного Причерноморья*. Москва: МАКС Пресс.
- Виноградов Ю.Г. 1987. Вотивная надпись дочери царя Скилура из Пантикапея и проблемы истории Скифии и Боспора во II в. до н.э. *ВДИ* 1, 55—87.
- Голенко К.В. 1964. Херсонесские драхмы с именем магистрата Деметрия. *СГМИИ* II, 45—52.
- Зограф А.Н. 1951. Античные монеты. Москва; Ленинград: Академия наук СССР (МИА. № 16).
- Зубарь В.М., Зинько В.Н. 2006. Боспор Киммерийский в античную эпоху. Очерки социально-экономической истории. *БИ* XII.
- КБН: *Корпус боспорских надписей*. 1965. В: Струве В.В. (отв. ред.). Москва; Ленинград: Наука.
- Латышев В.В. 1915. Эпиграфические новости из Южной России (с 1 рис. и 6 снимками). В: *ИАК*. Вып. 58. Санкт-Петербург: Типография Главного Управления Уделов, 28—39.
- Ломоури Н. 1979. *История Понтийского царства*. Тбилиси: Мицниереба.
- Масленников А.А. 2015. Экологический кризис на Боспоре? *ПИФК* 4(50), 74—84.
- Макаров И.А. 2005а. «Первая элевтерия» Херсонеса Таврического в эпиграфических источниках. *ВДИ* 2, 82—93.
- Макаров И.А. 2005б. Эпитафия командира армянских лучников из Херсонеса Таврического. *ХСб*. XIV, 239—248.

⁵⁸ Хотя еще при Г. Юлии Цезаре, в 45 г. до н.э., благодаря посольству Г. Юлия Сатира, сына Феагена (IOSPE I² 691; IOSPE III 10; Plut. Caes., 48), Херсонес был на время освобожден от боспорского протектората (Макаров 2005: 82—93; Сапрыкин 2002: 77; Херсонес Таврический 2004: 37; Rostovtzeff 1917: 28), права в рамках *lex civitas* он получил только при Августе, в 25/24 г. до н.э. (Херсонес Таврический 2004: 41—42).

- Макаров И.А. 2006. Новые надписи из Херсонеса Таврического. *ВДИ* 4, 83—97.
- Макаров И.А. 2009. Греческое письмо, найденное в Херсонесе Таврическом, и проблемы интерпретации термина ΣΑΣΤΗΡ (IOSPE Γ² 401). *ВДИ* 2, 49—61.
- Молев Е.А. 1994. *Боспор в период эллинизма*. Нижний Новгород: Нижегородский университет.
- Молев Е.А. 1995. *Властитель Понта*. Нижний Новгород: Нижегородский университет.
- Молев Е. 2003. *Эллины и варвары. На северной окраине античного мира*. Москва: Центрполиграф.
- Новицкая Н.И. 1992. *Государственное устройство Херсонеса Таврического в античности*. Дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург.
- Сапрыкин С.Ю. 1986. *Геракля Понтийская и Херсонес Таврический. Взаимоотношения метрополии и колонии в VI—I вв. до н.э.* Москва: Наука.
- Сапрыкин С.Ю. 1996. *Понтийское царство. Государство греков и варваров в Причерноморье*. Москва: Наука.
- Сапрыкин С.Ю. 2002. *Боспорское царство на рубеже двух эпох*. Москва: Наука.
- Сапрыкин С.Ю. 2005. *Денежное обращение на хоре Херсонеса Таврического в античную эпоху*. Москва: Институт всеобщей истории РАН.
- Сапрыкин С.Ю. 2009. *Религия и культы Понта эллинистического и римского времени*. Москва; Тула: Триумф принт.
- Соломоник Э.И. 1964. *Новые эпиграфические памятники Херсонеса*. Киев: Наукова думка.
- Соломоник Э.И. 1973. *Новые эпиграфические памятники Херсонеса. Лапидарные надписи*. Киев: Наукова думка.
- Соломоник Э.И. 1990. *Каменная летопись Херсонеса. Греческие лапидарные надписи античного времени*. Симферополь: Таврия.
- Толскиков В.П. 2017. *Пантикапей. К археологическому портрету столицы Боспора Киммерийского*. Симферополь: Бизнес-Информ.
- Туровский Е.Я., Горбатов В.М. 2013. *Монеты античного и средневекового Херсонеса: каталог-определитель*. Симферополь: ДИАЙПИ.
- Туровский Е.Я., Филиппенко А.А. 2008. Хронология склепов ранних христиан некрополя Херсонеса (в свете данных раскопок 2006 г.). *МАИАСК* 1, 45—48.
- Фролова Н.А., Абрамзон М.Г. 2015. *Античные монеты и свинцовые тессеры Херсонеса Таврического*. Москва: РИОР; ИНФРА М.
- Херсонес Таврический в середине I в. до н.э. — VI в. н.э.: Очерки истории и культуры*. 2004. В: Зубарь В.М. (отв. ред.). Харьков: Майдан.
- Херсонес Таврический в третьей четверти VI — середине I вв. до н.э. Очерки истории и культуры*. 2005. В: Зубарь В.М. (отв. ред.). Харьков: Майдан.
- Чорэф М.М. 2010. Изображения императоров династии Юлиев—Клавдиев на серебре, золоте и меди херсонесского чекана. *МАИАСК* 2, 76—120.
- Чорэф М.М. 2011. Территориально-административное устройство Боспорского царства при Фарнаке II по нумизматическим данным. В: Шаров О.В. (отв. ред.). *Петербургский апокриф. Послание от Марка* (сборник, посвященный памяти Марка Борисовича Щукина). Кишинев: Высшая антропологическая школа, 247—259.
- Чорэф М.М. 2012. «Calamitas virtutis occasio», или к истории последних лет царствования Фарнака II. *НВБелГУ*. №7(126). Вып. 22, 44—59.
- Чорэф М.М. 2013. К вопросу о периодизации денежного обращения Таврики в эпоху римского господства. *Stratum plus* 4, 191—215.
- Чорэф М.М. 2015. История византийской Таврики по данным нумизматики. Тюмень; Нижневартонск: НВГУ.
- Чорэф М.М. 2016. К вопросу о дешифровке монограмм на боспорских монетах эпохи Митридата VI Евпатора Диониса. *МАИАСК* 8, 523—562.
- Чорэф М.М. 2017. Надчеканки на боспорских монетах Полемона I как источник исторической информации. *МАИАСК* 9, 441—467.
- Чорэф М.М. 2018. Монеты боспорского и херсонесского чекана с изображением Гелиоса на аверсе как источники исторической информации. *Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского* 5, 75—82.
- Шелов Д.Б. 1978. Махар, правитель Боспора. *ВДИ* 1, 55—72.
- Яйленко В.П. 2017. *История и эпиграфика Ольвии, Херсонеса и Боспора VII в. до н.э. — VII в. н.э.* Санкт-Петербург: Нестор-История.
- Avram A. 2002. Ein neuer Strategie des Königs Mithridates VI Eupator im Taurischen Chersonesus. *Известия на народния музей Бургас* 4, 69—73 (Studia in honorem Ivani Karayotov).
- bosporan-kingdom.com: 1: Паспорт монеты: 196-3025-5. URL: <https://bosporan-kingdom.com/196-3025/5.html> (дата обращения 10.08.2018).
- bosporan-kingdom.com: 2: Паспорт монеты: 197-3031-6. URL: <https://bosporan-kingdom.com/197-3031/6.html> (дата обращения 10.08.2018).
- bosporan-kingdom.com: 3: Паспорт монеты: 199-3035-1. URL: <https://bosporan-kingdom.com/199-3035/1.html> (дата обращения 10.08.2018).
- bosporan-kingdom.com: 4: Паспорт монеты: 199-3196-1. URL: <https://bosporan-kingdom.com/199-3196/1.html> (дата обращения 10.08.2018).

- de Callataÿ F. 1997. *L'histoire des guerres mithridatiques vue par les monnaies*. Louvain-la-Neuve: Département d'Archéologie et d'Histoire de l'Art; Séminaire de numismatique Marcel Hoc (Publications d'Histoire de l'Art et d'Archéologie de l'Université Catholique de Louvan XCVIII. Numismatica Lovaniensia 18).
- de Callataÿ F. 2005. Coins and Archaeology: the (Mus)use of Mithridatic Coins for Chronological Purposes in the Bosphoran Area. *BSS 3. Chronologies of the Black Sea Area in the period c. 400 — c. 100 BC*, 119—136.
- de Callataÿ F. 2007. La revision de la chronologie des bronzes de Mithridate Eupator et ses consequences sur la datation des monnayages et des cites du Bosphore Cimmerien. In: *Une Koine Pontique. Cités grecques, sociétés indigènes et empires mondiaux sur le littoral nord de la Mer Noire (VII-e s. a.C. — III-e s. p.C.)*. Bordeaux: Ausonius, 271—308.
- de Callataÿ F. 2009. The First Royal Coinage of Pontus (from Mithridates III to Mithridates V). *BSS 9. Mithridates VI and the Pontic Kingdom*, 63—94.
- epigraphy.packhum.org: 1: PHI Greek Inscription. URL: <https://epigraphy.packhum.org/search?pat=Hρακ> (дата обращения 10.08.2018).
- epigraphy.packhum.org: 2: PHI Greek Inscription. URL: <https://epigraphy.packhum.org/search?pat=Αγαθον> (дата обращения 10.08.2018).
- Gavrilov A.K. 1996. Das Diophantosdecret und Strabon. *Hiperboreus*. Vol. 2. Fasc. 1, 151—168.
- Gavrilov A.V. 2009. Coin Finds from the Kuru Baş Fortified Settlement and Some Questions Concerning the History of Theodosia in the Late 2nd and 1st Centuries BC. *BSS 9. Mithridates VI and the Pontic Kingdom*, 329—352.
- Heinen H. 2005. Die Anfänge der Beziehungen Roms zum nördlichen Schwarzmeerraum. Die Romfreundschaft der Chersonesiten (IOSPE I² 402). In: Coşkun, A. (ed). *Roms auswärtige Freunde in der späten Republik und im frühen Prinzipat*. Göttingen: Duehrkohp & Radicke, 31—54 (Göttinger Forum für Altertumswissenschaft, Beihefte. Bd. 19).
- Højte J.M. 2005. The Date of the Alliance between Chersonesus and Pharnakes (IOSPE I² 402) and its Implications. *BSS 3. Chronologies of the Black Sea Area in the period c. 400 — c. 100 BC*, 137—152.
- Højte J.M. 2009a. The Administrative Organization of the Pontic Kingdom. *BSS 9. Mithridates VI and the Pontic Kingdom*, 95—107.
- Højte J.M. 2009b. The Death and Burial of Mithridates VI. *BSS 9. Mithridates VI and the Pontic Kingdom*, 121—130.
- IOSPE I²: Latyshev B. 1916. *Inscriptiones orae septentrionalis Ponti Euxini Graecae et Latinae*. Vol. I. *Inscriptiones Tyrae, Olbae, Chersonesi Tauricae, Aliorum Locorum a Danubio Usque Ad Regnum Bosphoranum*. Petropoli: Императорская академия наук.
- IOSPE III: Макаров И. *Древние Надписи Северного Причерноморья*. Т. 3. *Надписи Херсонеса и окрестностей*. URL: <http://iospe.kcl.ac.uk/corpora/Chersonesus/index-ru.html> (дата обращения 10.08.2018).
- IOSPE IV: Latyshev B. 1901. *Inscriptiones orae septentrionalis Ponti Euxini Graecae et Latinae*. Vol. 4. Petropoli: Societatis Archaeologicae Imperii Russici.
- IOSPE V: Виноградов А. 2015. *Византийские надписи*. URL: <http://iospe.kcl.ac.uk/corpora/byzantine/index-ru.html> (дата обращения 10.08.2018).
- Makarov I.A. 2002. From the History of Religious Cults in Tauric Chersonesus. *ACSS 8*, 189—198.
- Makarov I.A. 2006. L'építaphe d'un commandant des archers de Chersonèse Taurique. *ZPE 155*, 150—160.
- Makarov I.A. 2007. Les données épigraphiques sur l'histoire de Chersonèse Taurique du Ier s. a.C. au Ier s. p.C. In: Mayer Olivé M., Baratta G., Guzmán Almagro A. (eds.). *XII Congressus internationalis epigraphiae Graecae et Latinae*, Т. 2. Barcelona: Institut d'estudis catalans, 877—883 (Monografies de la Secció Històrico Arqueològica Т. 10).
- Molev E.A. 2009. Bosphoros under the Rule of Mithridates VI Eupator. *BSS 9. Mithridates VI and the Pontic Kingdom*, 321—328.
- Reinach T. 1895. *Mithradates Eupator König von Pontos*. Leipzig: Teubner.
- Rostovtzeff M.I. 1917. Caesar and the South of Russia. *JRS 7*. 27—44.
- Saprykin S.Ju. 2009. The Religion and Cults of the Pontic Kingdom: Political Aspects. *BSS 9. Mithridates VI and the Pontic Kingdom*, 249—276.
- SNG AM: SNG. *The William Stancomb Collection of Coins of the Black Sea Region*. 2000. Vol. XI. Oxford: British Academy.
- SNG BM: SNG. *The British Museum*. 1993. Vol. IX. Pt. 1. *The Black Sea*. London: British Museum Press.
- tauriscoins.ru: 1: Паспорт монеты: 189-1891-1. URL: <http://tauriscoins.ru/index.php/katalog-monet/monety-khersonesa/189-1892-detail> (дата обращения 10.08.2018).
- tauriscoins.ru: 2: Паспорт монеты: 191-1911-3. URL: <http://tauriscoins.ru/index.php/katalog-monet/monety-khersonesa/191-1914-detail> (дата обращения 10.08.2018).
- tauriscoins.ru: 3: Паспорт монеты: 191-1911-4. URL: <http://tauriscoins.ru/index.php/katalog-monet/monety-khersonesa/191-1915-detail> (дата обращения 10.08.2018).
- tauriscoins.ru: 4: Паспорт монеты: 191-1911-1. URL: <http://tauriscoins.ru/index.php/katalog-monet/monety-khersonesa/191-1912-detail> (дата обращения 10.08.2018).
- tauriscoins.ru: 5: Паспорт монеты: 191-1911-2. URL: <http://tauriscoins.ru/index.php/katalog-monet/monety-khersonesa/191-1913-detail> (дата обращения 10.08.2018).
- tauriscoins.ru: 6: Паспорт монеты: 179-1791-1. URL: <http://tauriscoins.ru/index.php/katalog-monet/monety-khersonesa/179-1792-detail> (дата обращения 10.08.2018).

- tauriscoins.ru: 7: Паспорт монеты: 185-1851-2. URL: <http://tauriscoins.ru/index.php/katalog-monet/monety-khersonesa/185-1853-detail> (дата обращения 10.08.2018).
- tauriscoins.ru: 8: Паспорт монеты: 182-1821-2. URL: <http://tauriscoins.ru/index.php/katalog-monet/monety-khersonesa/0182-1823-detail> (дата обращения 10.08.2018).
- Waddington W.H., Reinach T., Babelon E. 1904. *Recueil général des monnaies grecques d'Asie Mineure*. Vol. I. *Pont et Paphlagonie*. Paris: Leroux.

References

- Anokhin, V.A. 1977. *Monetnoe delo Khersonesa (IV v. do n.je. — XII v. n.je.) (Coinage of Chersonesos (4th Century BCE — 12th Century CE))*. Kiev: "Naukova dumka" Publ. (in Russian).
- Anokhin, V.A. 2011. *Antichnye monety Severnogo Prichernomor'ja (Ancient Coins of the Northern Black Sea Coast)*. Kiev: "Stilos" Publ. (in Russian).
- Anokhin, V.A. 2016. In: *Monety Severnogo Prichernomor'ja i carej Kolhidy (Coins of the Northern Black Sea Coast and the Kings of Colchis)*. Kiev: "Stilos" Publ. (in Russian).
- Bondarenko, M.E. 2007. *Gosudarstvennye panteony drevnegrecheskih polisov Severnogo Prichernomor'ja (The State Pantheons of Ancient Greek Polises in the Northern Black Sea Region)*. Moscow: "MAKS Press" Publ. (in Russian).
- Vinogradov, Ju.G. 1987. In *Vestnik drevnej istorii (Journal of Ancient History)* 1, 55—87 (in Russian).
- Golenko, K.V. 1964. In *Soobshhenija Gosudarstvennogo muzeja izobrazitel'nyh iskusstv im. A.S. Pushkina (Reports of the Pushkin State Museum of Fine Arts)* II, 45—52 (in Russian).
- Zograf, A.N. 1951. *Antichnye monety (Ancient coins)*. Moscow; Leningrad: "Akademija nauk SSSR" (Materials and Researches in the Archaeology of USSR. No. 16). (in Russian).
- Zubar, V.M., Zin'ko, V.N. 2006. In *Bosporskie issledovanija (Bosporus Studies)* XII (in Russian).
- Korpus bosporskikh nadpisej (Corpus of Bosporan Inscriptions)*. 1965. Moscow; Leningrad: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Latyshev, V.V. 1915. In: *Izvestija Imperatorskoj Arheologicheskoi komissii (Proceedings of the Imperial Archaeological Commission)*. Iss. 25. Saint Petersburg: "Tipografija Glavnogo Upravlenija Udelov", 28—39 (in Russian).
- Lomouri, N. K. 1979. *K istorii Pontijskogo carstva (To the History of the Pontic Kingdom)*. Tbilisi: "Mecniereba" Publ. (in Russian).
- Maslennikov, A.A. 2015. In *Problemy istorii, filologii, kul'tury (Problems of History, Philology and Culture)* 4(50), 74—84 (in Russian).
- Makarov, I.A. 2005a. In *Vestnik drevnej istorii (Journal of Ancient History)* 2, 82—93 (in Russian).
- Makarov, I.A. 2005b. In *Khersonesskij sbornik (Chersonese Collection of Articles)* XIV, 239—248 (in Russian).
- Makarov, I.A. 2006. In *Vestnik drevnej istorii (Journal of Ancient History)* 4: 83—97 (in Russian).
- Makarov, I.A. 2009. In *Vestnik drevnej istorii (Journal of Ancient History)* 2, 49—61 (in Russian).
- Molev, E.A. 1994. *Bospor v period jellinizma (Bosporus in the Hellenistic period)*. Nizhnij Novgorod: "Nizhegorodskij universitet" (in Russian).
- Molev, E.A. 1995. *Vlastitel' Ponta (Sovereign of Pontus)*. Nizhnij Novgorod: "Nizhegorodskij universitet" (in Russian).
- Molev, E. 2003. *Jelliny i varvary. Na severnoj okraine antichnogo mira (Hellenes and Barbarians. On the Northern Edge of the Ancient World)*. Moscow: "Centropoligraf" (in Russian).
- Novickaja, N.I. 1992. The state system of Chersonese Taurian in antiquity. PhD Thesis. Ekaterinburg.
- Saprykin, S.Ju. 1986. *Gerakleja Pontijskaja i Khersones Tavricheskij. Vzaimootnoshenija metropolii i kolonii v VI—I vv. do n.je. (Heraclea Pontica and Chersonese Taurian. Relationships of the Metropolis and the Colony in the 6th — 1st Centuries BCE)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Saprykin, S.Ju. 1996. *Pontijskoe carstvo. Gosudarstvo grekov i varvarov v Prichernomor'e (The Pontic Kingdom. The State of the Greeks and the Barbarians in the Black Sea Region)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Saprykin, S. Ju. 2002. *Bosporskoe carstvo na rubezhe dvuh jepoh (The Kingdom of Bosporus of the Verge of Two Epochs)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Saprykin, S.Ju. 2005. *Denezhnoe obrashhenie na hore Khersonesa Tavricheskogo v antichnuju jepohu (The Circulation of money on the Chore of Tauric Chersonesus in Ancient Times)*. Moscow: "Institut vseobshhej istorii RAN" (in Russian).
- Saprykin, S. Ju. 2009. *Religii i kul'ty Ponta jellinisticheskogo i rimskogo vremeni (Religions and Cults of Pontus of Hellenistic and Roman times)*. Moscow; Tula: "Grif i K." Publ. (in Russian).
- Solomonik, E.I. 1964. *Novye jepigraficheskie pamjatniki Khersonesa (New Epigraphic Monuments of Chersonesos)*. Kiev: "Naukova dumka" Publ. (in Russian).
- Solomonik, E.I. 1973. *Novye jepigraficheskie pamjatniki Khersonesa. Lapidarnye nadpisi (New Epigraphic Monuments of Chersonesos. Lapidary Inscriptions)*. Kiev: "Naukova dumka" Publ. (in Russian).
- Solomonik, E.I. 1990. *Kamennaja letopis' Khersonesa. Grecheskie lapidarnye nadpisi antichnogo vremeni (Stone Chronicle of Chersonesos. Greek Lapidary Inscriptions of the Ancient Time)*. Simferopol: "Tavrija" Publ. (in Russian).

- Tolskikov, V.P. 2017. *Pantikapej. K arheologicheskomu portretu stolicy Bospora Kimmerijskogo (Panticapaeum. To the Archaeological Portrait of the Capital of the Cimmerian Bosporus)*. Simferopol: “Biznes-Inform” Publ. (in Russian).
- Turovskij, E.Ja., Gorbatov, V.M. 2013. *Monety antichnogo i srednevekovogo Khersonesa: katalog-opredelitel' (Coins of Ancient and Medieval Chersonesos: Catalogue-determinant)*. Simferopol: “DIAJPI” Publ. (in Russian).
- Turovskij, E.Ja., Filippenko, A.A. 2008. In *Materialy po arkheologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Kryma (Materials in Archaeology and History of Ancient and Medieval Crimea)* 1, 45—48 (in Russian).
- Frolova, N.A., Abramzon, M.G. 2015. *Antichnye monety i svincovye tessery Khersonesa Tavricheskogo (Antique Coins and Lead Tessera of Tauric Chersonesos)*. Moscow: “RIOR” Publ.; “INFRA M” Publ. (in Russian).
- Khersones Tavricheskij v seredine I v. do n.je. — VI v. n.je.: Oчерki istorii i kul'tury (Tauric Chersonesos in the Middle of the 1st Century BCE — 6th Century CE: Essays on History and Culture)*. 2004. In: Zubar V.M. (ed.). Kharkov: “Majdan” Publ. (in Russian).
- Khersones Tavricheskij v tret'ej cheverti VI — seredine I vv. do n.je. Oчерki istorii i kul'tury (Tauric Chersonesos in the Third Quarter of the 6th — Middle of the 1st Centuries BCE)*. 2005. In: Zubar V.M. (ed.). Kharkov: “Majdan” Publ. (in Russian).
- Choref, M.M. 2010. In *Materialy po arkheologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Kryma (Materials in Archaeology and History of Ancient and Medieval Crimea)* 2, 76—120 (in Russian).
- Choref, M.M. 2011. In: In: Sharov, O.V. (ed.). *Peterburgskiy apokrif. Poslaniye ot Marka (sbornik, posvyashchenny pamyati Marka Borisovicha Shchukina) (Petersburg apocrypha. Message from Mark (Collection of the Articles to the Memory of Mark Borisovich Schukin))*. Kishinev: “Vysshaya antropologicheskaya shkola” Publ., 247—259 (in Russian).
- Choref, M.M. 2012. In *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta (Scientific Reports of Belgorod State University)*. No. 7(126). Iss. 22, 44—59 (in Russian).
- Choref, M.M. 2013. In *Stratum plus* 4, 191—215 (in Russian).
- Choref, M.M. 2015. *Istorija vizantijskoj Tavriki po dannym nuzimzmatiki (The History of Byzantine Taurica on the Basis of Numismatic Data)*. Tjumen; Nizhnevartovsk: “NVGU” Publ. (in Russian).
- Choref, M.M. 2016. In *Materialy po arkheologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Kryma (Materials in Archaeology and History of Ancient and Medieval Crimea)* 8, 523—562 (in Russian).
- Choref, M.M. 2017. In *Materialy po arkheologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Kryma (Materials in Archaeology and History of Ancient and Medieval Crimea)* 9, 441—467 (in Russian).
- Choref, M.M. 2018. In *Vestnik Nizhegorodskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo (Bulletin of the Lobachevsky Nizhny Novgorod State University)* 5, 75—82 (in Russian).
- Shelov, D.B. 1978. In *Vestnik drevnej istorii (Journal of Ancient History)* 1, 55—72 (in Russian).
- Yailenko, V.P. 2017. *Istorija i jepigrafika Ol'vii, Khersonesa i Bospora VII v. do n.je. — VII v. n.je. (History and Epigraphy of Olbia, Chersonesus and the Bosporus 7th Century BCE — 7th Century CE)*. Saint Petersburg: “Nestor-Istorija” Publ. (in Russian).
- Avram, A. 2002. In *Izvestiya na narodniya muzey Burgas (Announcements of the National Museum of Burgas)* 4, 69—73 (Studia in honorem Ivani Karayotov).
- bosporan-kingdom.com: 1: Passport of coin: 196-3025-5. Available at: <https://bosporan-kingdom.com/196-3025/5.html> (accessed 10.08.2018).
- bosporan-kingdom.com: 2: Passport of coin: 197-3031-6. Available at: <https://bosporan-kingdom.com/197-3031/6.html> (accessed 10.08.2018).
- bosporan-kingdom.com: 3: Passport of coin: 199-3035-1. Available at: <https://bosporan-kingdom.com/199-3035/1.html> (accessed 10.08.2018).
- bosporan-kingdom.com: 4: Passport of coin: 199-3196-1. Available at: <https://bosporan-kingdom.com/199-3196/1.html> (accessed 10.08.2018).
- de Callatay, F. 1997. L'histoire des guerres mithridatiques vue par les monnaies. *Publications d'Histoire de l'Art et d'Archéologie de l'Université Catholique de Louvain* XCVIII. *Numismatica Lovaniensia* 18. Louvain-la-Neuve: “Département d'Archéologie et d'Histoire de l'Art; Séminaire de numismatique Marcel Hoc”.
- de Callatay, F. 2005. Coins and Archaeology: the (Mis)use of Mithridatic Coins for Chronological Purposes in the Bosporan Area. In *BSS 3. Chronologies of the Black Sea Area in the period c. 400 — c. 100 BC*, 119—136.
- de Callatay, F. 2007. La revision de la chronologie des bronzes de Mithridate Eupator et ses consequences sur la datation des monnayages et des cites du Bosphore Cimmerien. In: *Une Koine Pontique. Cités grecques, sociétés indigènes et empires mondiaux sur le littoral nord de la Mer Noire (VII-e s. a.C. — III-e s. p.C.)*. Bordeaux: “Ausonius” Publ., 271—308.
- de Callatay, F. 2009. The First Royal Coinage of Pontus (from Mithridates III to Mithridates V). *BSS 9. Mithridates VI and the Pontic Kingdom*, 63—94.
- epigraphy.packhum.org: 1: PHI Greek Inscription. Available at: <https://epigraphy.packhum.org/search?patt=Ηρακ> (accessed 10.08.2018).
- epigraphy.packhum.org: 2: PHI Greek Inscription. Available at: <https://epigraphy.packhum.org/search?patt=Αγαθον> (accessed 10.08.2018).
- Gavrilov, A.K. 1996. Das Diophantosdecret und Strabon. *Hiperboreus*. Vol. 2. Fasc. 1, 151—168.
- Gavrilov, A.V. 2009. Coin Finds from the Kuru Baš Fortified Settlement and Some Questions Concerning the History of Theodosia in the Late 2nd and 1st Centuries BC. *BSS 9. Mithridates VI and the Pontic Kingdom*, 329—352.

- Heinen, H. 2005. Die Anfänge der Beziehungen Roms zum nördlichen Schwarzmeerraum. Die Romfreundschaft der Chersonesiten (IOSPE I² 402). In: Coşkun, A. (ed). *Roms auswärtige Freunde in der späten Republik und im frühen Prinzipat*. Göttingen: “Duehrkohp & Radicke” Publ., 31—54 (Göttinger Forum für Altertumswissenschaft, Beihefte. Bd. 19).
- Højte, J.M. 2005. The Date of the Alliance between Chersonesus and Pharnakes (IOSPE I² 402) and its Implications. *BSS 3. Chronologies of the Black Sea Area in the period c. 400 — c. 100 BC*, 137—152.
- Højte, J.M. 2009a. The Administrative Organization of the Pontic Kingdom. *BSS 9. Mithridates VI and the Pontic Kingdom*, 95—107.
- Højte, J.M. 2009b. The Death and Burial of Mithridates VI. In *BSS 9. Mithridates VI and the Pontic Kingdom*, 121—130.
- IOSPE I²: Latyshev, B. 1916. *Inscriptiones orae septentrionalis Ponti Euxini Graecae et Latinae*. Vol. I. *Inscriptiones Tyrae, Olbae, Chersonesi Tauricae, Aliorum Locorum a Danubio Usque Ad Regnum Bosporanum*. Petropoli: “Imperatorskaja akademija nauk”.
- IOSPE III: Makarov, I. *Drevnie nadpisi Severnogo Prichernomor'ja (Ancient Inscriptions of the Northern Black Sea Coast)*. Vol. 3. *Nadpisi Chersonesa i okrestnostey (Inscriptions of Chersonesos and Vicinity)*. Available at: <http://iospe.kcl.ac.uk/corpora/Chersonesus/index-ru.html> (accessed 10.08.2018).
- IOSPE IV: Latyshev, B. 1901. *Inscriptiones orae septentrionalis Ponti Euxini Graecae et Latinae*. Vol. 4. Petropoli: “Societatis Archaeologicae Imperii Russici”.
- IOSPE V: Vinogradov, A. 2015. *Drevnie nadpisi Severnogo Prichernomor'ja (Ancient Inscriptions of the Northern Black Sea Coast)*. Vol. 5. *Vizantijskie nadpisi (Byzantine inscriptions)*. Available at: <http://iospe.kcl.ac.uk/corpora/byzantine/index-ru.htm> (accessed 10.08.2018).
- Makarov, I.A. 2002. From the History of Religious Cults in Tauric Chersonesus. *ACSS 8*, 189—198.
- Makarov, I.A. 2006a. L'építaphe d'un commandant des archers de Chersonèse Taurique. *ZPE 155*, 150—160.
- Makarov, I.A. 2007. Les données épigraphiques sur l'histoire de Chersonèse Taurique du Ier s. a.C. au Ier s. p.C. In: Mayer Olivé, M., Baratta, G., Guzmán Almagro, A. (eds.). *XII Congressus internationalis epigraphiae Graecae et Latinae*, T. 2 (Monografies de la Secció Històrica Arqueològica T. 10). Barcelona: “Institut d'estudis catalans”, 877—883.
- Molev, E.A. 2009. Bosphoros under the Rule of Mithridates VI Eupator. *BSS 9. Mithridates VI and the Pontic Kingdom*, 321—328.
- Reinach, T. 1895. *Mithradates Eupator König von Pontos*. Leipzig: “Teubner” Publ.
- Rostovtzeff, M.I. 1917. Caesar and the South of Russia. *JRS 7*. 27—44.
- Saprykin, S.Ju. 2009. The Religion and Cults of the Pontic Kingdom: Political Aspects. *BSS 9. Mithridates VI and the Pontic Kingdom*, 249—276.
- SNG AM: *SNG. The William Stancomb Collection of Coins of the Black Sea Region*. 2000. Vol. XI. Oxford: “British Academy”.
- SNG BM: *SNG. The British Museum*. 1993. Vol. IX. Pt. 1. *The Black Sea*. London: “British Museum Press”.
- Strabo: Strabo. In: Utchenko, S. L. (ed.). *Geografija (Geography)*. 1964. Leningrad: “Nauka” Publ. (in Russian).
- tauriscoins.ru: 1: Passport of coin: 189-1891-1. Available at: <http://tauriscoins.ru/index.php/katalog-monet/monety-khersonesa/189-1892-detail> (accessed 10.08.2018).
- tauriscoins.ru: 2: Passport of coin: 191-1911-3. Available at: <http://tauriscoins.ru/index.php/katalog-monet/monety-khersonesa/191-1914-detail> (accessed 10.08.2018).
- tauriscoins.ru: 3: Passport of coin: 191-1911-4. Available at: <http://tauriscoins.ru/index.php/katalog-monet/monety-khersonesa/191-1915-detail> (accessed 10.08.2018).
- tauriscoins.ru: 4: Passport of coin: 191-1911-1. Available at: <http://tauriscoins.ru/index.php/katalog-monet/monety-khersonesa/191-1912-detail> (accessed 10.08.2018).
- tauriscoins.ru: 5: Passport of coin: 191-1911-2. Available at: <http://tauriscoins.ru/index.php/katalog-monet/monety-khersonesa/191-1913-detail> (accessed 10.08.2018).
- tauriscoins.ru: 6: Passport of coin: 179-1791-1. Available at: <http://tauriscoins.ru/index.php/katalog-monet/monety-khersonesa/179-1792-detail> (accessed 10.08.2018).
- tauriscoins.ru: 7: Passport of coin: 185-1851-2. Available at: <http://tauriscoins.ru/index.php/katalog-monet/monety-khersonesa/185-1853-detail> (accessed 10.08.2018).
- tauriscoins.ru: 8: Passport of coin: 182-1821-2. Available at: <http://tauriscoins.ru/index.php/katalog-monet/monety-khersonesa/182-1823-detail> (accessed 10.08.2018).
- Waddington, W.H., Reinach, T., Babelon, E. 1904. *Recueil général des monnaies grecques d'Asie Mineure*. Vol. I. *Pont et Paphlagonie*. Paris: “Leroux” Publ.

Рис. 1. Дихалки номофилака Гераклида (по Анохин 2011: 122—123, № 804; Туровский, Горбатов 2013: 223; Чореф 2018: 1: 2).

Fig. 1. Dichalkoi of Nomophylakes Heraclides (after Anokhin 2011: 122—123, No. 804; Turovskiy, Gorbatov 2013: 223; Choref 2018: 1: 2).

Рис. 2. Драхмы наместника Деметрия (по tauriscoins.ru: 1; tauriscoins.ru: 2; tauriscoins.ru: 3; tauriscoins.ru: 4).

Fig. 2. Drachmes of the Governor Demetrius (after tauriscoins.ru: 1; tauriscoins.ru: 2; tauriscoins.ru: 3; tauriscoins.ru: 4).

Рис. 3. Тетрахалк тирана Агафона (по Анохин 2011: 122—123, № 818).

Fig. 3. Tetrachalk of the Tyrant Agaphon (after Anokhin 2011: 122—123, No. 818).

Рис. 4. Гиоптетические монеты Херсонеса понтийского периода (по Анохин 2011: 122—125, № 806, 825; Туровский, Горбатов 2013: № 212, 216; tauriscoins.ru: 6; tauriscoins.ru: 7; tauriscoins.ru: 7).

Fig. 4. Hypotetic Chersonesus Coins of the Pontic Period (after Anokhin 2011: 122—125, No. 806, 825; Turovsky, Gorbato 2013: No. 212, 216; tauriscoins.ru: 6; tauriscoins.ru: 7; tauriscoins.ru: 7).